

СЕРИЯ «ХРОНО-КРИМИНАЛИСТ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ПЕТЛЯ
ВОЗМЕЗДИЯ**
ХРОНО-КРИМИНАЛИСТ

LITRPG • ТАКТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Нейтон Патчер

Хроно-Криминалист: Петля Возмездия

<https://litres.ru/74517333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим Северный сокрушил каторжный синдикат, казнил своего земного предателя и доказал, что три секунды предвидения опаснее целой армии магов. Но расследование вывело его на истинного заказчика убийства — Верховного Инквизитора Пантеона Времени. На Максима объявлена охота абсолютного ранга: лучшие Хроно-Ловчие вселенной идут по его следу, пытаясь стереть саму память о его существовании.

Но баллистик-криминалист не привык отступать. Пробудив высшую ступень класса [Хроно-Криминалист / Владыка Петли], Максим расширяет окно предвидения и овладевает запретной механикой «Петли Возмездия». Теперь враги раз за разом проживают собственные фатальные ошибки, пока их души не сотрутся из кода Системы. Выстрел сделан. Время расплаты пришло!

Содержание

Глава 1. Ордер на ликвидацию реальности	5
Глава 2. Расширение горизонта	29
Глава 3. Город Застывших Секунд	49
Глава 4. Баллистика временного сдвига	72
Глава 5. Предатель в Совете Теней	101
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Нейтон Патчер

Хроно-Криминалист:

Петля Возмездия

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ХРОНО-КРИМИНАЛИСТ:

ПЕТЛЯ ВОЗМЕЗДИЯ

Серия «Хроно-Криминалист» • Книга 2

Глава 1. Ордер на ликвидацию реальности

Воздух пах озоном, жженым сахаром и мертвым будущим.

Когда рушатся временные бастионы класса «Абсолют», звук не похож на обычный взрыв. Нет грохота разлетающегося гранита или сухого треска железобетона. Реальность лопается со звуком рвущегося мокрого шелка — тонким, визгливым, проникающим прямиком под свод черепа, в ту зону мозга, которая миллионы лет эволюции отвечала за примитивный ужас перед неизвестным.

Максим Северный вынырнул из клубов серого дыма, тяжело ступая по обломкам парадного крыльца. Каблуки его армейских ботинок из шкуры хроно-гидры дробили в белемый порошок то, что еще десять минут назад было трижды заколдованным базальтом родового замка герцога Валериуса. Сейчас от цитадели остался лишь скелет. Каменные арки оплавилась, превратившись в густую, медленно стекающую стеклянистую жижу, а огонь... огонь на руинах вел себя неправильно. Он горел задом наперед. Языки багрового пламени не взмывали вверх, а жадно всасывались в обугленные балки, рождая из золы цельные куски древесины, которые спустя долю секунды вновь распадались на атомы под

гнетом локального парадокса.

Максим остановился у полуразрушенной балюстрады, вытер тыльной стороной перчатки с лица острую, как стекло, пыльцу застывшего эфира и сплюнул под ноги тягучую медную слюну.

В глазах рябило. Левая половина интерфейса пульсировала тревожным, бьющим по зрительным нервам алым светом.

[Внимание! Субпространственный карман «Резиденция Валериуса» деградирует.]

[Энтропийный градиент: 99.1%. Вектор причинности: разорван.]

[Предупреждение: вы находитесь в эпицентре несанкционированного хроноклазма 9-го порядка. Скорость накопления темпоральной токсичности: +140 единиц/сек.]

[Эгида Хроно-Криминалиста (пассивный навык, ранг: Полубог): поглощено 98% урона распада. Остаточный ущерб конвертирован в усталость.]

— Девятый порядок, значит... — прохрипел Максим, обращаясь в пустоту. Голос его звучал глухо, словно пропущенный через толщу стоячей болотной воды. — Скупердяй Валериус сэкономил на изолирующих контурах. Типичный аристократ с манией величия. Думал, если набил погреб краденными веками, то сможет пережить судебную баллистику.

Северный опустил взгляд на свою правую руку.

Тяжелый, хищный силуэт эфирного револьвера «Палач Минут» приятно оттягивал натруженную кисть. Оружие было теплым — металл ствола, выкованный из сплава метеоритного орихалка и застывшей сингулярности, остывал неохотно. Вдоль вороненой стали пробегали бледные фиолетовые искры: внутренний генератор стравливал избыточное давление сгоревших секунд.

Максим нажал на фиксатор барабана. Глухой металлический щелчок прозвучал в затихающем хаосе руин удивительно четко и буднично.

Барабан плавно вывалился вбок, явив шесть камер.

Три стреляные гильзы были черными, выжженными дотла — они отдали свой хрональный заряд без остатка, пробивая тридцать два слоя абсолютной пространственной защиты герцога. Максим щелкнул экстрактором. Гильзы со звоном упали на искрящийся камень и тут же истаяли, рассыпавшись тусклыми искрами системного кода. Они даже не попали в локальное кладбище предметов — закон энтропии для боеприпасов восьмидесятого калибра был безжалостен.

В оставшихся трех камерах тускло, обманчиво-спокойно мерцали патроны.

Первый — «Энтропийная ося». Пуля с гравировкой в виде перевернутых песочных часов. При попадании разворачивает биологический возраст цели на три тысячи лет вперед в микросекундном интервале. От живых существ остается горстка серых минералов; от нежити — субатомный пе-

регной.

Второй — «Слеза Парадокса». Кастомный заряд, собранный Максимом на коленке в перерывах между рейдами на Дне Реки Эфира. Пуля не имела массы. Она представляла собой стабилизированное противоречие: снаряд попадал в цель за две секунды до того, как стрелок спускал курок, заставляя защиту противника парировать атаку, которая еще не произошла, и ломая защитные матричные схемы к чертовой матери.

Третий... Максим задержал взгляд на последнем патроне. Сплошной зеркальный цилиндр без маркировки, от которого исходил едва слышный ультразвуковой писк. «Нуль-секундник». Запрещенная конвенцией Семи Эпох модификация. Стиратель причинности локального радиуса. Если выстрелить им в упор — исчезнет не только враг, исчезнет само воспоминание о том, что у стрелка когда-либо был повод нажать на спуск.

— Три патрона, — пробормотал детектив, загоняя в пустые камеры свежие заряды из патронташа на поясе. Руки работали на чистом автоматизме, выработанном за восемьдесят кругов бесконечной войны. Щелк. Щелк. Щелк. — Для рядовой зачистки хватит с головой. А вот для того, что начнется дальше... пожалуй, маловато.

Он захлопнул барабан. Звук провернувшегося храповика отозвался в теле знакомой тяжелой вибрацией, синхронизируя пульс охотника с биением карманного хронометра, ви-

севшего у него на шею под потрепанным плащом.

Плащ Хроно-Криминалиста, некогда темно-серый, форменный, сейчас представлял собой карту былых катастроф: полы были посечены осколками временных мин, левое плечо покрывала несмываемая корка серебристой крови архидемона энтропии, а на лацкане тускло поблескивал серебряный жетон с выбитыми цифрами: «Отдел Специальных Расследований. Инспектор № 001».

Он собирался достать из внутреннего кармана портсигар — в этих бесконечных временных сдвигах табак был единственным якорем, сохранявшим вкус нормальной, человеческой реальности, — но пальцы замерли на полпути.

Тишина.

Она наступила внезапно, словно кто-то повернул гигантский вентиль, перекрыв доступ звуковым волнам в этот сектор бытия. Перестали трещать горящие балки. Исчез гул распадающегося субпространства. Даже ветер, гнавший по обугленному двору хлопья пепла, застыл, оставив серые крупицы висеть в полуметре от земли в неподвижном, мертвом оцепенении.

Максим медленно поднял голову.

Небо над развалинами поместья всегда было тяжелым, свинцовым, рассеченным паутиной багровых аномалий Забытого Предела. Но сейчас оно преобразалось. Свинцовая хмарь не рассеивалась — она раскалывалась, как тонкий лед под ударом чудовищного ледокола.

В зените появилась трещина. Идеально прямая, геометрически безупречная линия длиной в десятки миль. Из нее не лился свет в привычном понимании этого слова. Оттуда струилось расплавленное, тяжелое, как ртуть, сияние червонного золота.

Воздух стал сладким, словно ладан, смешанный с миром. Запах святости. Запах абсолютного, не знающего пощады порядка.

Максим оскалился. Желваки на его заросших жесткой щетиной скулах каменно затвердели.

— Вот оно как, — процедил он сквозь зубы. — Даже протокол задержания не прислали. Сразу высшая мера.

Треснувший небосвод распахнулся шире, и оттуда, пробивая слои облаков и стратосферы, рухнул гигантский световой столб.

Удар луча о землю не вызвал взрывной волны. Он принес нечто худшее — абсолютную фиксацию. Земля вокруг обугленного замка в радиусе трех лиг покрылась тончайшей коркой сверкающего золотого стекла. Камни, пыль, висящий в воздухе пепел — все это мгновенно кристаллизовалось, превращаясь в безупречный, застывший навечно памятник самому себе. Реальность в зоне падения луча потеряла право на изменение, на движение, на ошибку.

А затем перед глазами Максима взорвался интерфейс. Это не было стандартным системным сообщением. Экран не всплыл полупрозрачным сапфировым прямоугольником,

как обычно. Он разорвал зрительное поле слепящей бело-золотой вспышкой, сопровождаемой оглушительным звоном колоколов, звучавших не в ушах, а внутри костей черепа.

[ВНИМАНИЕ! ВСЕОБЩИЙ УКАЗ ВЫСШЕГО ПАНТЕОНА ВРЕМЕНИ.]

[ИНИЦИАТОР: СИНКЛИТ БЕСКОНЕЧНОСТИ / ВЕРХОВНЫЙ ТРИБУНАЛ АРХИТЕКТОРОВ СУДЬБЫ.]

[РЕГИОН ДЕЙСТВИЯ: ВСЕ СУЩЕСТВУЮЩИЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВЕТВИ МУЛЬТИВЕРСУМА.]

Текст разворачивался гигантскими, сочащимися божественной плазмой рунами, выжигая сетчатку.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТА: Максим Северный.]

[КЛАСС: Хроно-Криминалист (Ранг: Разрушитель Цепей).]

[ТЕКУЩИЙ СТАТУС: АННУЛИРОВАН.]

[ВНИМАНИЕ! СИСТЕМНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИЗМЕНЕНА!]

[Статус «Игрок / Дознаватель» — ДЕАКТИВИРОВАН.]

[Присвоен статус: СИСТЕМНЫЙ ВИРУС КАТЕГОРИИ «ОМЕГА» (ДЕВИАНТ НУЛЕВОЙ ТОЧКИ).]

[ФОРМУЛИРОВКА ОБВИНЕНИЯ:]

1. Систематический взлом первичного регистра Причинно-Следственных Связей.

2. Несанкционированное изъятие триллиона девятисот миллиардов хрононов из Центрального Резервуара Судеб.

3. Убийство семи назначенных Пантеоном Хранителей Эпох.

4. Отказ от подчинения Генеральному Плану Коллапса Вселенной.

5. Расследование деятельности Высших Архитекторов и сбор улик, компрометирующих фундаментальный код Мироздания.

Максим хрипло рассмеялся. Звук его смеха был колючим и злым.

— Пункт пятый... — прошептал он, ощущая, как под веками закипает кровавая роса от системного давления. — Конечно. Все дело в пятом пункте. Вы ведь так боялись, сучьи дети, что кто-то заглянет в вашу бухгалтерскую книгу. Что кто-то узнает, куда на самом деле утекают миллионы жизней из удаленных таймлайнов.

Интерфейс не слушал его оправданий или обвинений. Он продолжал штамповать строки приговора:

[РЕШЕНИЕ ТРИБУНАЛА: ОРДЕР НА ЛИКВИДАЦИЮ РЕАЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА.]

[Мера пресечения: Полное концептуальное стирание (Damnatio Memoriae).]

[Имя субъекта подлежит изъятию из Хроник Акаши. События, вызванные действиями субъекта, объявляются системным сбоем и подлежат перезаписи.]

[НАГРАДА ЗА ГОЛОВУ ВИРУСА:]

— 10 000 000 000 Истинных Божественных Искр;

— Титул Младшего Демиурга с правом создания автономного кластера миров;

— Полная амнистия по любым грехам против ткани пространства.

[ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРИГОВОРА: Первая Карательная Когорта Инквизиции Времени.]

[Статус протокола: ВСТУПИЛ В СИЛУ.]

Золотой луч, бьющий с небес, внезапно уплотнился. Он перестал быть просто потоком частиц — он обрел кристаллическую грань. Это была колоннада. Небесный лифт.

Сквозь золотое марево проступили исполинские силуэты.

Они спускались не по воздуху. Под их ногами разворачивались ступени из чистейшего хроно-мрамора, которые материализовались за мгновение до шага и бесследно растворялись позади.

Их было трое.

Впереди шествовал тот, чье присутствие заставило гравитацию вокруг Максима сойти с ума — стрелка наручного хронометра Северного бешено закрутилась против часовой стрелки, срывая шестеренки.

Инквизитор-Судия. Трехметровый исполин в глухих доспехах из белого орихалка, испещренных гравировками золотых цепей. Вместо лица у него была полированная зеркальная маска, в которой отражались не руины поместья, а

бесконечный хоровод умирающих звезд. За его спиной мерно колыхались шесть крыльев, сотворенных из тончайших лезвий метрономов; каждое движение этих крыльев отмеряло и отсекало одну секунду в окружающем пространстве. В правой руке Судия держал гигантский двуручный палаш, лезвие которого представляло собой саму ткань сжатого до предела неизбежного будущего.

По бокам от него двигались двое ловчих — Цензоры Причинности. Более гибкие, тонкие, закутанные в саваны из пергаментов, на которых в реальном времени чернилами вписывались и тут же вымарывались имена смертных. В руках Цензоров шипели и извивались длинные кнуты, сплетенные из оборванных временных линий целых цивилизаций.

[Оценка угроз:]

[Цель 1: Инквизитор-Арбитр Гавриил-Секундус. Уровень: 950 (Божественный Судия). Опасность: Фатальная.]

[Цель 2: Цензор Элифас. Уровень: 910 (Магистр Забвения). Опасность: Экстремальная.]

[Цель 3: Цензор Малахия. Уровень: 915 (Магистр Забвения). Опасность: Экстремальная.]

[Синхронизация врагов с Пантеоном: 100%. Прямой доступ к резервам Чертогов Времени.]

Золотой свет залил все пространство. Земля перестала существовать.

Максим почувствовал, как почва уходит из-под ног. Раз-

валины замка Валериуса не провалились в бездну — они просто растворились, словно неудачный набросок углем, сметенный влажной тряпкой демиурга.

Они больше не были в материальном мире.

Они стояли в преддверии Чертогов Времени — бесконечном пространстве, где не существовало горизонта. Под ногами расстился гигантский, уходящий в небытие циферблат из черного обсидиана, сквозь прозрачные плиты которого были видны шестеренки размером с тектонические плиты. Они вращались со скрежетом, рождавшим само движение эпох. В вышине, вместо звезд, мерцали гигантские песочные часы, и золотой песок, сыпавшийся из них, падал водопадами в бездну, образуя океаны нерожденных мгновений.

Это было сердце Системы. Логово тех, кто объявил его вирусом.

Гавриил-Секундус сделал шаг вперед. Звук его поступи отдался в обсидиановом полу металлическим ударом погребального колокола.

— Субъект Максим Северный, — заговорил Инквизитор. Его голос не имел тембра; это был хор сотен тысяч священников, синхронно читающих заупокойную мессу на мертвом наречии Первой Эпохи. — Твое существование нарушает баланс Великой Оси. Ты возомнил, что полномочия следователя дают тебе право судить тех, кто написал законы этой Вселенной.

Максим стоял расставив ноги, не вынимая левой руки из

кармана плаща. Ветер Чертогов, пахнувший абсолютным холодом и стерильностью, трепал полы его одежды.

— Вы ошиблись с классификацией, Гавриил, — спокойно произнес Максим. Голос его, вопреки всему давлению божественной ауры, звучал сухо и ровно. Профессиональная деформация: криминалист не имеет права повышать голос на месте преступления, даже если преступники мнят себя богами. — Я не вирус.

— Твой код испорчен девиантными мыслями. Ты отказываешься стирать дела, закрытые по воле Трибунала. Ты вскрыл тайники Шестого Эона. Ты нашел... то, чего смертный разум касаться не должен.

— Я нашел трупы, — отрезал Максим. — Восемьсот сорок три вселенные, которые ваш Синклит вычеркнул из реестра только потому, что их обитатели отказались платить дань хроно-энергией вашей ненасытной золотой верхушке. Вы не боги, ребята. Вы просто банда зажавшихся ростовщиков, которые приватизировали стрелки часов и дерут процент за каждый рассвет.

Зеркальная маска Арбитра на долю секунды полыхнула багровым.

— Святотатство. Ты будешь вырезан из основы бытия. Ни одной молекулы. Ни единого эха в памяти потомков. Твоя мать никогда не родит тебя. Твой первый крик застрянет в пустоте небытия.

— Ордер покажи, — усмехнулся Северный, и в его гла-

зах вспыхнул холодный, ядовитый огонек. — Настоящий ордер, с круглой печатью Первородного Источника, а не эту филькину грамоту, которую вы накарябали своим карманным Синклитом. Нет печати? Значит, пришли по беспределу. А с теми, кто приходит ко мне без ордера... у меня разговор короткий.

Цензоры по бокам от Арбитра сорвались с места одновременно.

Они не бежали. Они скользнули сквозь доли секунды, исчезая в настоящем и появляясь в будущем. Их кнуты взрезали воздух Чертогов, оставляя за собой черные, кровоточащие пустотой борозды.

[Внимание! Активирована вражеская техника: «Петля Искупления: Стигматы Забвения».]

[Вероятность попадания: 100%. Уклонение в физическом пространстве: НЕВОЗМОЖНО.]

— Наивные, — выдохнул Максим.

Он не стал уклоняться. Он сделал то, чему научился за сотни часов охоты в аномальных зонах, где само понятие пространства теряло смысл.

[Навык активирован: «Следственная Ошибка» (Ранг: Мифический).]

[Описание: Заявите, что текущее событие является результатом фальсификации доказательств. Задержка причинности на 0.4 секунды. Перенос координат стрелка в точку, где он находился «по показаниям сви-

детелей».]

Кнуты Цензоров с треском захлестнули то место, где стоял детектив, дробя обсидиановый пол циферблата в зеркальную крошку. Но Максима там уже не было.

Он возник на три шага левее и на долю секунды раньше, чем Цензор Элифас успел вернуть кнут в исходное положение. В этом и была разница между палачами Системы и полевым следователем: Инквизиторы полагались на абсолютную непогрешимость своих законов, а Максим всю жизнь работал с теми, кто эти законы нарушал, и знал каждую щель в заборе мироздания.

Правая рука вскинулась.

Тяжелый ствол «Палача Минут» уставился прямо в белое безликое забрало Элифаса.

— Первое правило криминалистики, ублюдок, — процедил Максим. — Не оставляй гильз на месте преступления.

Грянул выстрел.

Это не было похоже на звук огнестрела. Прозвучал металлический треск колоссального молота, бьющего по наковальне. Камора барабана провернулась, выпуская «Энтропийную осу».

Пуля покинула ствол, окруженная ореолом из черных цифр обратного отсчета.

Элифас попытался воздвигнуть [Щит Неизменной Судьбы] — божественную диафрагму девятисотого уровня, способную отразить падение кометы. Но «Оса» не пробивала

щит. Она была создана для другого. Снаряд вошел в контакт с сияющей пленкой магии и мгновенно состарил саму структуру заклинания.

За одну миллиардную долю секунды защитный контур Цензора прожил десять миллионов лет. Руны выцвели, мана внутри плетения истлела, концепция защиты потеряла когерентность и осыпалась серыми хлопьями мертвого смысла.

А затем пуля вошла в грудь Цензора.

Доспех из белого орихалка не раскололся — он мгновенно покрылся ржавчиной, потемнел и превратился в труху. Под ним вспыхнуло тело существа, сотканного из золотого эфира. Максим отчетливо увидел, как внутри грудной клетки Элифаса завертелся сияющий кристалл его божественной души — и как по этому кристаллу побежали черные паутины глубоких, неизлечимых трещин.

— Не... возможно... — прошелестел Элифас. Пергаменты его савана загорелись серым пеплом. — Я... вечен... Я служу Пантеону...

— Твой срок годности истек, парень, — хладнокровно бросил Максим. — Утилизация по акту номер ноль.

[Критический урон! Нанесено: 48 500 000 единиц чистого хронального распада.]

[Эффект: Аннулирование бессмертия класса «Служитель Времени».]

[Цель «Цензор Элифас» уничтожена. Исходный код стерт.]

[Получено: 1 200 000 000 единиц опыта (заблокировано системным баном).]

[Энергия конвертирована в заряд Револьвера.]

Тело Цензора осыпалось кучкой черной пыли, которую тут же всосало в щели между шестеренками обсидианового пола.

— Еретик! — взревел Малахия, второй Цензор, взмывая в воздух на пергаментных лентах.

Его кнут превратился в гигантское золотое лезвие гильотины, падающее сверху прямо на голову сыщика. Атака несла в себе статус [Казнь без права апелляции]. Она игнорировала показатели брони, здоровья и физического сопротивления. Это был системный оператор DELETE, воплощенный в золотом металле.

Одновременно с этим с места сдвинулся Гавриил-Секундус.

Шесть крыльев-метрономов за спиной Арбитра издали оглушительный, парализующий звон. Пространство вокруг Максима сжалось. Воздух превратился в свинец. Мышцы одеревенели, кровь в жилах остановилась — Инквизитор применил [Стазис Судного Дня], абсолютную ауру контроля, замораживающую любые процессы в радиусе мили.

— Ты стоишь на коленях перед Вечностью, вирус, — прогремел Гавриил, занося свой исполинский двуручный палаш для завершающего удара. Лезвие меча раскалилось до белизны, неся в себе мощь сгорающей сверхновой. — Прими очи-

щение. Исчезни.

Максим действительно не мог пошевелить и пальцем. Стазис божественного судьи девятьсот пятидесятого уровня давил с силой океанской впадины. Внутренние органы взвыли от перегрузки, шкала здоровья начала стремительно таять, окрашиваясь в смертоносный серый цвет необратимого увядания.

[-500 000 НР...]

[-1 200 000 НР...]

[Внимание! До полной остановки хроно-ядра осталось: 1.2 секунды.]

Но Максим не собирался двигаться физически. За восемьдесят томов он выучил главное правило этой проклятой игры: если Система пытается убить тебя по своим правилам — взломай гребаный компилятор.

Его взгляд, налитый кровью, скользнул к строке статуса.

Там, в самом низу интерфейса, мигала маленькая, едва заметная строчка, которую Инквизиторы, ослепленные собственным величием, посчитали признаком его слабости:

[Статус: СИСТЕМНЫЙ ВИРУС КАТЕГОРИИ «ОМЕГА».]

«Вы сами присвоили мне этот статус, твари, — подумал Максим, скаля окровавленные зубы. — А вирус не подчиняется командам операционной системы. Вирус жрет ее память».

[Активация классовой мутации: «Протокол Зара-

жения: Нулевой Пациент»!]

[Условия выполнены: В отношении носителя применен абсолютный запрет действий.]

[Обратная реакция: Снятие всех системных ограничений на 3 секунды.]

[Ваш статус временно переписан на: СБОЙ СИСТЕМЫ (ROOT-ACCESS).]

Звяк!

Звук был похож на то, как лопается перетянутая струна контрабаса. Золотые цепи стазиса, сковавшие тело Максима, не просто разорвались — они почернели, превратившись в склизкие, сочащиеся цифровым гноем нити, и брызнули во все стороны.

Гавриил-Секундус впервые за всю битву дрогнул. В глубине его зеркальной маски отразилось нечто чуждое — страх.
— Что ты...

— Я же сказал, ваше преподобие, — прохрипел Максим, срываясь с места с такой скоростью, что за ним остался инверсионный след из рваных темпоральных контуров. — Я не подсудимый. Я — ваш чертов палач!

Падающая сверху гильотина Малахии рассекла пустой воздух.

Максим уже был в воздухе. Он использовал падающее лезвие как трамплин: подошвы сапог ударили по золотой кромке магии в тот самый миг, когда концепт удара еще не успел активироваться. Прыжок — чудовищный, усиленный два-

дцатью тысячами очков ловкости, вложенными за долгие годы прокачки, — вынес его прямо к парящему Цензору.

Барабан «Палача Минут» провернулся дважды.

В камору встала «Слеза Парадокса».

Максим нажал на спуск, когда ствол еще даже не был наведен на врага.

Хлопок выстрела прозвучал тихо, почти нежно.

Малахия закричал. Крик был полон нечеловеческой муки — потому что пуля вошла ему в висок за секунду до того, как Максим взвел курок. Реальность попыталась исправить чудовищное логическое несоответствие: если пуля уже в голове, значит, выстрел уже был совершен, а если выстрел совершен, защита не имела права сработать постфактум.

Пространство вокруг головы Цензора завертелось в воронку сингулярности. Его голова не взорвалась — она просто схлопнулась внутрь самой себя, увлекая за собой золотой нимб, крылья и пергаментные саваны.

[Уничтожена цель: «Цензор Малахия».]

[Зафиксирован парадокс класса «Убийство Предка». Локальная область Чертогов дестабилизирована на 14%.]

Максим камнем рухнул вниз, перекатился через плечо по обсидиановым плитам и вскочил на ноги, разворачиваясь лицом к последнему противнику.

Гавриил-Секундус стоял в двадцати шагах.

Шесть крыльев-метрономов за спиной Арбитра бешено

щелкали, сбиваясь с ритма. Из щелей его орихалкового доспеха сочился не золотой свет, а густой, едкий белый пар — перегрузка систем охлаждения. Божественный судья осознал, с кем имеет дело. Перед ним стоял не беглый смертный, набравшийся силы на задворках миров. Перед ним был монстр, переваривший саму ткань времени, адаптировавшийся к ее законам и научившийся использовать эти законы как удавку для их создателей.

— Ты не уйдешь отсюда живым, Максим, — медленно произнес Гавриил. Он поднял свой исполинский меч обеими руками, направляя острие в грудь криминалиста. — Чертоги Времени нерушимы. Сюда стягиваются легионы. Сам Архитектор уже обратил свой взор на этот сектор. Ты окружен бесконечностью.

— Бесконечность — это просто длинная очередь в морг, Гавриил, — Максим выставил вперед левую руку, целясь из револьвера одной правой. Ствол не дрожал. Мышцы были налиты тяжелым свинцом усталости, шкала маны опустела на девяносто процентов, но дыхание оставалось ровным. — И ты в ней первый.

В барабане остался последний патрон.

Тот самый. Зеркальный цилиндр. «Нуль-секундник».

Максим взвел курок.

Звук этого щелчка заставил гигантские песочные часы под сводами Чертогов пойти трещинами. Золотой песок перестал падать вниз — он завис в невесомости, превращаясь

в черные крупницы чистого антивещества.

Гавриил сорвался в отчаянный, всесокрушающий выпад. Он вложил в этот удар весь свой ранг, всю божественную благодать Пантеона, все право судить живых и мертвых. Лезвие его палаша рассекло само измерение Чертогов, оставляя за собой зияющую рану в первозданный Хаос.

— ИМЕНЕМ ПАНТЕОНА — ИСЧЕЗНИ! — взревел Арбитр.

Максим не стал ждать, пока меч опустится.

Он шагнул навстречу удару, сокращая дистанцию, входя в мертвую зону гигантского клинка, и вдавил спуск.

Не было ни вспышки, ни грохота.

Мир просто моргнул.

На долю микросекунды все цвета инвертировались: обсидиановый пол стал ослепительно белым, золотой свет обратился в абсолютную, голодную тьму, а исполинская фигура Гавриила-Секундуса распалась на миллиарды светящихся зеленых символов системного ассемблера.

Пуля-стиратель не наносила урон в миллионах единиц. Она не взаимодействовала с полоской здоровья.

Она сделала простой бинарный запрос в корневой каталог Вселенной:

```
`IF EXIST "Gabriel_Secundus" THEN DELETE;`
```

И система ответила согласием.

Меч Арбитра, уже коснувшийся плеча Максима и начавший рассекать ткань его плаща, внезапно потерял плотность.

Металл стал дымом, дым стал воспоминанием, воспоминание растаяло без следа.

Зеркальная маска Инквизитора раскололась ровно посередине. Сквозь трещину не брызнула кровь — оттуда хлынул поток пустоты, засасывая остатки орихалковых лат, крылья-метрономы и обрывки божественной плоти в небытие.

Через секунду на обсидиановом полу не осталось ничего. Ни праха. Ни доспехов. Даже эхо голоса Гавриила исчезло из звукового спектра Чертогов.

Максим остался один.

Он стоял посреди исполинского циферблата, тяжело опершись ладонью о колено, и хрипло хватал ртом разреженный, ледяной воздух. Из носа капала кровь — густая, темно-бордовая, с крошечными светящимися искрами выгорающего эфира. Каждая клетка тела кричала от боли: откат от использования «Нуль-секундника» содрал с его души добрых тридцать процентов максимального запаса прочности.

Интерфейс перед глазами сходил с ума, выплевывая тонны красных системных ошибок:

[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ В СЕКТОРЕ 00-АЛЬФА!]

[Потеряна связь с узлом: «Инквизитор-Арбитр Гавриил-Секундус».]

[Ошибка: Объект не найден в реестре сущностей. Запрос отклонен.]

[Уровень общесистемной тревоги поднят до: АБСОЛЮТНЫЙ КАРАНТИН.]

[Внимание! Все Врата Чертогов Времени блокируются.]

[К вам направлены: Двенадцатый Карательный Флот и Шесть Серафимов Первого Круга.]

[Время до контакта: 4 минуты 12 секунд.]

Максим выпрямился.

Медленно, с легким тремором в пальцах, он откинул барабан «Палача Минут». Оружие было пустым. Все шесть камер зияли черными, остывающими дырами.

Он сунул руку во внутренний карман, нащупал заветную тяжелую коробочку из темного хромита и вытащил горсть новых патронов. Шесть тускло поблескивающих капсюлями цилиндров легли в гнезда с привычным, успокаивающим щелчком.

Барабан с сухим металлическим звоном встал на место.

Максим поднял глаза.

Там, в вышине, за разбитыми гигантскими часами, сквозь разрывы пространственной ткани проступали циклопические очертания Истинных Чертогов. Башни из чистого белого пламени, колоссальные мосты, перекинутые между галактиками, и гигантский, пылающий золотом трон в форме спящего уробороса, на котором сидели те, кто мнил себя хозяевами времени.

Они смотрели на него. Миллиарды холодных, бессмертных глаз сквозь мониторы системных консолей.

Они ждали, что вирус испугается. Что вирус попытается

сбежать, забиться в щели между мирами, свернуть свой код в архив и молить о пощаде.

Максим Северный достал из кармана помятую сигарету. Чиркнул дешевой бензиновой зажигалкой — пламя вспыхнуло нормальным, земным желтым светом, наплевав на законы мертвого измерения. Затянулся горьким, терпким дымом, чувствуя, как никотин немного притупляет фантомную боль в разорванных энергетических каналах.

Затем он поднял ствол револьвера, направив его прямо в центр золотого уробороса в небесах.

— Вы выписали ордер на ликвидацию реальности, господа демиурги, — тихо сказал Максим в пустоту, зная, что каждое его слово сейчас эхом разносится по хрустальным залам Синклита. — Но забыли заглянуть в служебный устав. По закону о чрезвычайном положении... следовательно имеет право явиться к судье лично.

Он выпустил к потолку Чертогов струю сизого дыма, поправил воротник истерзанного плаща и зашагал вперед — по бесконечным шестеренкам циферблата, навстречу спускающейся с небес золотой армаде богов.

Расследование только начиналось.

Глава 2. Расширение горизонта

Пепел на кончике сигареты тлел ровным, упрямым рубиновым огоньком. Дым поднимался вертикально вверх — туда, где законы физики окончательно уступали место надменной геометрии божественного произвола.

[Оставшееся время стабилизации локального сектора: 4 минуты 11 секунд.]

[Уровень энтропийного давления: 94.8% (Критический).]

[Внимание! Зафиксирована прямая телеметрия Истинных Чертогов. Ваш персональный идентификатор «Следователь Северный» внесен в реестр целей высшего приоритета Искоренения.]

Максим медленно выдохнул горькую струю в сторону спускающегося золотого клина.

Они шли красиво. Демиурги никогда не умели убивать без пафоса — тысячелетия абсолютной власти приучили их превращать любую карательную операцию в литургию. С колоссальных мостов, повисших над пылающими туманностями, срывались тяжелые, отливающие чистым орихалком платформы. В авангарде золотой армады двигались не простые боевые автоматы и даже не рядовые архистратиги Временного Надзора.

Это были Высшие.

Те самые Архитекторы Причинности, чьи имена в судебных архивах Межмирья были вымараны цензурой нулевого уровня. Трое из них уже отделились от строя, зависнув в полкилометре над титанической шестерней, по которой шагал Максим. Их мантии, сотканые из застывших хроно-струн, колыхались в такт биению космоса. Вокруг их голов вращались сияющие нимбы сложнейших вычислительных матриц, генерирующих тысячи заклинаний в долю наносекунды.

Воздух стал вязким, словно остывающий свинец. Пространство звенело, крошась на микроскопические октаэдры.

Максим опустил руку в глубокий карман своего пробитого пулями и рассеченного пространственными лезвиями плаща. Пальцы коснулись не патронной коробки и не жетона следователя. Они сомкнулись на холодном, шершавом предмете, от которого исходил едва слышный низкий гул — звук, похожий на шелест сухого песка по погребальной плите.

Артефакт, из-за которого три звездных сектора превратились в пыль, а девять высших лордов Синклита объявили Максима врагом бытия номер один.

«Песочные Часы Анубиса».

Он извлек реликвию на свет чужих солнц.

Она не была золотой. Никакого сияния, никакой небесной лазури. Две конические колбы из дымчатого обсидиана покоились в раме из кости древнего левиафана, исчерченной иероглифами древнеегипетского Загробного Суда, переведенными на машинный код Первой Эпохи. На верхнем и

нижнем ободах застыли оскаленные морды шакалов с глазами из черных звездных сапфиров.

Внутри верхней колбы клубилась тьма — тяжелая, густая пыль, состоящая из перемолотых в ничто секунд тех грешников, чье сердце на весах правды оказалось тяжелее пера истины.

[Обнаружен артефакт Абсолютного ранга: «Песочные Часы Анубиса» (Оскверненное Правосудие).]

[Класс: Концептуальный Регулятор Реальности.]

[Привязка: Персональная (Максим Северный, Судебный Магистрат 1-го ранга).]

[Пассивный эффект: Абсолютный иммунитет к принудительному откату времени со стороны внешних операторов.]

[Активный триггер: «Взвешивание Мгновений».]

[Предупреждение! Использование артефакта требует прямого сопряжения с нейросетью души. Текущая деградация энергетических каналов носителя: 68%. Вероятность разрыва каузальной матрицы сознания при синхронизации: 41.2%.]

[Активировать?]

— Все мы когда-нибудь подпишем свой протокол вскрытия, — пробормотал Максим, не вынимая сигареты из зубов. — Вопрос лишь в том, кто успеет закрыть дело раньше.

Он перевернул часы.

Щелчок. Звук был сухим, как треск ломающейся берцо-

вой кости.

Черный песок из верхней колбы ударил вниз тончайшей, математически выверенной струйкой. И в то же мгновение мир вокруг Максима взорвался беззвучным монохромным пламенем.

[Активация подтверждена!]

[Списано: 3 000 000 единиц Истинной Маны.]

[Списано: 500 единиц Стабильности Ядра Души.]

[Временной штраф: 10 лет биологической жизни (Компенсировано статусом «Вне временного потока».)]

[Слияние артефакта с классовым навыком «Опережающий Анализ Следователя»...]

[Внимание! Преодоление предельного лимита восприятия!]

[Базовое время предвидения: 1.800 сек. ---> Новое значение: 7.000 сек.]

[Глубина тактической симуляции увеличена на 388%.]

[Активирован модулятор «Абсолютный Допрос Событий».]

Мир не просто остановился. Он разложился на спектры, словно луч света, пропущенный сквозь грязную призму.

Максим захрипел. Кровь брызнула из носа, теплыми тяжелыми каплями падая на засаленный лацкан плаща. В висках застучали миллионы отбойных молотков — челове-

ский мозг, даже усиленный восьмьюдесятью томами системных прокачек, имплантами Древних и божественными мутациями, не был приспособлен к тому, чтобы видеть семь полных секунд будущего в сверхвысоком разрешении квантовых вероятностей.

Семь секунд в масштабе боя с Высшими магами — это не короткая передышка. Это целая вечность. Это роман-эпопея, расписанный на миллионы строк элементарных заклинаний, векторных диаграмм и смертоносных резонансов.

Раньше, имея в запасе меньше двух секунд, Максим действовал как загнанный зверь: уворот, выстрел наугад в точку выхода портала, экстренный пережат, экранирование. Теперь же... теперь перед его мысленным взором развернулся гигантский, полупрозрачный экран криминалистической реконструкции будущего.

Время T-0.000. Настоящее.

Время T+7.000. Финал первой фазы бойни.

Между этими двумя точками протянулись сотни ветвящихся сияющих нитей. Красные — траектории его неминуемой гибели. Синие — векторы вражеских плетений. Серые — мертвые линии вероятностей, обрезанные встречным огнем.

И прямо сейчас все три Высших мага завершали подготовку синхронного удара.

— Ну давайте, — прохрипел Максим, стряхивая пепел.
— Предъявите ваши доказательства.

Перед его глазами вспыхнула панель глубокого анализа целей:

[Цель №1: Архимаг Серафим Эон (Архитектор Золотой Сингулярности). Ранг: Младший Демиург. Уровень: 940.]

[Инициировано заклинание: «Копье Неотвратимого Итога».]

[Структура: Инверсивная каузальность 9-го круга. Принцип действия: Урон наносится в момент $T+0.000$ (в прошлом), а визуализация броска происходит в $T+2.150$. Причина меняется местами со следствием. Цель уже считается мертвой до того, как оружие покинуло руку атакующего.]

[Цель №2: Инквизитор-Матриарх Велла (Ткачиха Забвения). Ранг: Высший Судия Пустоты. Уровень: 955.]

[Инициировано заклинание: «Стирание Личного Дела: Акт Седьмой».]

[Структура: Онтологический вирус. Принцип действия: Распространяется по резонансу имени. При контакте с астральным телом стирает факт рождения субъекта в радиусе трех базовых измерений. Защита доспехов игнорируется, защита разума снижается на 90% каждую секунду наведения.]

[Цель №3: Каноник Тиберий (Столп Вечности). Ранг: Хранитель Замкнутого Контура. Уровень: 962.]

[Инициировано заклинание: «Абсолютный Гекса-эдр Стазиса».]

[Структура: Пространственно-временная компрессия. Принцип действия: Замыкает 100 метров пространства вокруг цели в непрерывный временной цикл длительностью 0.00001 секунды, создавая непроницаемую зону гравитационного коллапса.]

Любой смертный, любой легендарный герой или полубог при виде такой комбинации упал бы на колени или попытался активировать экстренный свиток телепортации — который, разумеется, был бы заблокирован пассивной аурой Чертогов.

Это была идеальная казнь. Математически безупречное устранение аномалии. Никаких шансов на спасение.

Если бы не чертов черный песок, неумолимо сыплющийся в обсидиановой колбе.

Максим прищурился. Внутри его расширившегося до семи секунд поля зрения время растянулось так, что он мог видеть каждую фасетку формирующихся заклятий, словно трещины на лобовом стекле разбитого автомобиля.

«Разбираем состав преступления, — холодно подумал он, и детективная привычка вытеснила всякий страх. — Статья первая: превышение пределов необходимой космогонии. Серафим пытается пробить меня ударом из будущего в прошлое. Но инверсивная каузальность требует жесткой точки привязки. Она ищет мой персональный хроно-след пятисе-

кундной давности».

Глаз Следователя, подстегнутый Анубисом, высветил на сетчатке тонкую золотистую струну, тянущуюся от кончика копья Серафима прямо к левому плечу Максима — туда, где пять секунд назад он чиркал зажигалкой.

«Ошибка наведения, господин архимаг. Привязка идет по тепловому следу бензинового пламени. Демиурги слишком привыкли работать с чистой плазмой и забыли органическую химию».

Секунда T+1.200 в симуляции:

Копье Серафима еще не сорвалось с пальцев, но точка входа уже определена. Если Максим останется на месте, его грудная клетка схлопнется внутрь сама по себе через 1.2 секунды.

Секунда T+2.800:

Онтологический вирус Веллы выходит на рабочую частоту. Ткачиха Забвения закрывает глаза, ее тонкие серебряные пальцы вытягивают из ткани бытия черные рунические нити. Максим видит проекцию своего системного профиля, который начинает мерцать и тускнеть.

[Угроза стирания системного имени: 34%... 58%...]

Она формирует контур в виде погребального савана, который должен накрыться поверх точки поражения Копьем. Гениально. Один бьет по временной оси, вторая подстраховывает по информационной.

Секунда T+4.500:

Гексаэдр Тиберия опускается сверху. Огромный куб из черного зеркального монолита падает на циферблат, отсекая любые пространственные маневры. Если Максим попытается уйти шагом сквозь измерения, грани куба перережут его координаты, превратив тело в набор разрозненных срезов биологической ткани.

Секунда Т+6.900:

Полный некроз сектора. На месте Максима Северного остается лишь идеально круглая оплавленная воронка диаметром в двести метров, стерильная от хрононов, маны и самой памяти о том, что здесь кто-то стоял.

«Красиво шьете дело, граждане начальники, — усмехнулся про себя Максим, сплевывая табачную крошку. — Прямо образцово-показательный протокол ликвидации. Вот только... у вас в шестом томе обвинительного заключения опечатка».

Секунда Т+0.050. Возврат в реальность.

Револьвер в правой руке Максима казался пугающе тяжелым. «Палач Минут» был выкован не для изящных дуэлей. Это был грубый, brutальный кусок зачарованного сплава хромита и звездного железа, весивший почти четыре килограмма. Шесть камер барабана, снаряженные спецпатронами калибра «.50 Chrono-Buster», ждали команды.

Максим сделал шаг вперед. Не назад, не в сторону — прямо навстречу надвигающемуся апокалипсису.

Взгляд его зафиксировался на точке в пустоте в трех мет-

рах левее и на два метра выше собственной головы. Там, в семисекундной симуляции, пересекались траектория развёртывания Копья Неотвратимого Итога и несущая волна онтологического вируса Веллы.

В обычных условиях увидеть эту точку было невозможно. Заклинания еще не были выпущены, их матрицы только гудели в пальцах магов. Но «Песочные Часы Анубиса» не просто предсказывали — они судили реальность, взвешивая еще не совершенные грехи.

— Выстрел первый, — негромко произнес Максим.

Грохот «Палача Минут» перекрыл рев пространственных бурь. Из дула вырвался не сноп пороховых газов, а ослепительный конус разорванного давления. Пуля из обедненного анти-хронона, оставляя за собой спиральный след из черных искр, ушла не в магов.

Она ушла в пустое место. В ничто.

Через 0.4 секунды Архимаг Серафим взмахнул рукой, посылая «Копье Неотвратимого Итога» в обратный ток времени. Заклинание, подчиняясь закону инверсии, устремилось в ту самую точку, где Максим находился мгновение назад...

И наткнулось на пулю, которая уже ждала его там.

Произошло то, что в квантовой криминалистике называлось «встречной причинной коллизией». Пуля была выпущена позже, но прилетела в точку встречи раньше, потому что анти-хрононовый сердечник обладал отрицательной временной массой.

Золотое копьё демиурга со страшным хрустом ударилось о крошечный свинцовый цилиндр.

Вспышка была такой силы, что верхние ярусы Истинных Чертогов на мгновение ослепли. Инверсивная энергия, не найдя цели и насильственно выдернутая из временного цикла, рикошетом ударила назад — по руке самого создателя.

— Что за?!.. — донеслось сверху. Голос Серафима, обычно звучащий как трубный глас архангела, сорвался на визгливый фальцет.

Золотая десница архимага вместе с предплечьем и частью сияющей мантии просто вывернулась наизнанку, распавшись на мириады светящихся системных ошибок:

[Критический сбой декомпиляции заклинания!]

[Эффект «Обратный Удар Причинности»: Архимаг Серафим получает 4 200 000 чистого концептуального урона!]

Но у Максима не было времени любоваться плодами своей баллистики. Часы Анубиса отсчитывали секунды с беспощадностью гильотины.

Песок падал.

Секунда T+1.800.

Матриарх Велла уже поняла, что план сорван, но инерция мышления высших существ сыграла с ней злую шутку. Вместо того чтобы прервать плетение, она попыталась форсировать «Стирание Личного Дела», влив в рунические нити резерв собственного бессмертия. Черный погребальный саван

заклятия вздулся, превращаясь в пасть колоссального небытия, готовую поглотить весь сектор вместе с шестерней.

Максим даже не повернул головы в ее сторону. Его расширенное до 7 секунд зрение уже показало ему слабое звено в ее защите.

Велла парила, опираясь на силовой гравитационный узел, расположенный строго под ее левой пяткой. Тончайшая нить концентрации, удерживающая ее тело в трехмерном пространстве, пока ее сознание блуждало в информационных слоях Ноосферы.

Взвести курок. Сухой, хищный щелчок.

Смещение корпуса на одиннадцать сантиметров вправо — ровно настолько, чтобы пространственная рябь от разорванного копья Серафима не срезала полу плаща.

— Выстрел второй. Статья сто двенадцатая: покушение на уничтожение улиц и архивов.

Второй выстрел «Палача Минут» прозвучал глуше. Пуля прошла по крутой параболе, огибая гравитационную воронку первого взрыва. Она не коснулась защитных сфер Веллы. Ей это было не нужно.

Она перебила ту самую нить под ее ногой.

Ткачиха Забвения внезапно покачнулась. Для мага такого уровня потеря равновесия на миллиметр — ничто, обычная погрешность. Но не в тот момент, когда ты держишь в руках заклинание стирания реальности!

Рунические нити в ее пальцах дернулись. Черный саван

соскользнул с траектории и, словно голодный пес, сорвавшийся с цепи, бросился на ближайший доступный источник плотной информации.

Этим источником оказался... падающий сверху «Абсолютный Гексаэдр Стазиса» Каноника Тиберия.

— Велла, идиотка, держи контур! — громовой бас Тиберия сотряс небеса, но было поздно.

Два божественных плетения высшего ранга столкнулись в лобовом ударе. Стазис пытался сжать пространство в бесконечно плотную точку, а вирус забвения пожирал саму концепцию существования этого пространства.

Произошла взаимная аннигиляция понятий.

Черный зеркальный куб Тиберия покрылся белыми трещинами, зашипел и начал растворяться, превращаясь в бесформенные хлопья серого пепла. Взрывная волна онтологического резонанса ударила во все стороны, сбивая золотые платформы авангарда, словно осенние листья.

Максима швырнуло назад. Подошвы его тяжелых форменных ботинок заскрежетали по бронзовым зубьям шестерни, высекая снопы искр. Защитный амулет на шее — старый серебряный значок выпускника Академии Юстиции — раскалился докрасна, прожигая ткань рубашки и оставляя на коже дымящийся след в форме щита и меча.

[Получен косвенный урон от интерференции полей: 180 000 единиц.]

[Прочность плаща «Инквизитор-Ветеран»: 12%

(Критическое повреждение).]

[Внимание! Стабильность энергетических каналов упала до 21%.]

[Отказ правого манипулятора маны. Перегрузка когнитивного ядра: 88%.]

Максим выплюнул сгусток черной, свернувшейся крови. Перед глазами все плыло, двоилось, распадалось на разноцветные пиксели. Но обсидиановые часы на его левом запястье, прикрепленные тяжелым кожаным ремнем, продолжали неумолимо отсчитывать расширенное время.

Песок тек. Семь секунд абсолютной ясности все еще принадлежали ему.

В дыму и пламени аннигилировавших чар очертания трех магов потеряли прежнее величие.

Серафим корчился, пытаясь культей остановить утечку собственной божественной сущности. Велла отчаянно восстанавливала разорванные связи разума, ее прекрасное лицо покрылось морщинами, словно за три секунды она постарела на миллион лет. Лишь Тиберий, закованный в титаническую алмазную броню, остался невредим.

Его гигантская фигура, окруженная шестью вращающимися щитами из истинного орихалка, ринулась вниз. В руках каноника материализовался двуручный молот, на навершии которого пульсировала миниатюрная нейтронная звезда.

— Довольно трюков, червь! — ревел Тиберий, падая со скоростью метеора. — Я расплющу твое существование вме-

сте с циферблатом! Ты даже в реинкарнацию не уйдешь!

В расширенном зрении Максима падение Тиберия выглядело смехотворно медленным.

Секунда Т+3.100...

Секунда Т+4.000...

Секунда Т+5.200...

Каноник двигался прямо, предсказуемо, со слепой яростью танка, привыкшего давить любое сопротивление одной лишь массой характеристик. Его Сила зашкаливала за тридцать тысяч единиц. Физическая защита стремилась к абсолютному значению. Прямой выстрел из «Палача Минут» не оставил бы на его нагруднике даже царапины — кинетический барьер Тиберия рассеивал удары планетарного масштаба.

Но у любого монолита есть швы. У любого бронекостюма есть шарниры.

А главное — у любого демиурга есть непомерное эго, заставляющее его орать угрозы вместо того, чтобы держать закрытым забрало ментального шлема.

Максим медленно поднял револьвер. Рука дрожала от чудовищной отдачи предыдущих выстрелов и боли в разорванных связках, но ствол замер на линии огня неподвижно, словно вмурованный в гранит.

«Песочные Часы Анубиса» услужливо подсветили крошечный сектор.

В момент удара молотом о шестерню (Т+6.150) Тибери-

рий должен был на долю секунды распахнуть энергетические клапаны на затылке своего шлема, чтобы сбросить чудовищное избыточное давление нейтронной звезды, иначе его собственный мозг вскипел бы внутри адамантовой оболочки.

Окно уязвимости: 0.003 секунды.

Ширина зазора: четыре миллиметра.

Расстояние: триста сорок метров при встречном ветре из горячей плазмы и обломков реальности.

Для любого снайпера Мультивселенной эта задача была бы признана невыполнимой.

Для следователя, держащего в руках приговор Анубиса, это была просто очередная рутинная работа на месте преступления.

— Выстрел третий, — прошептал Максим потрескавшимися губами. — Сопротивление при задержании.

Барабан «Палача Минут» провернулся.

Грохот выстрела слился с нарастающим ревом падающего Тиберия. Специальный патрон «Судебное Предписание» покинул ствол. Пуля не летела по прямой. Она петляла между остаточными вихрями разрушенных заклинаний, ускоряясь с каждым пройденным метром, питаясь кинетической энергией умирающего пространства.

Тиберий неся к шестерне, занеся молот для сокрушительного удара, способного расколоть луну.

Оставалось три метра.

Два метра.

Один метр.

Каноник открыл клапаны сброса давления. Из затылочной части его шлема с шипением вырвался столб фиолетового пара.

И ровно в это мгновение, через зазор в четыре миллиметра, внутрь бронекастюма скользнула черная пуля Максима. Взрыва снаружи не было.

Было лишь странное, приглушенное «чпок», похожее на звук лопнувшего перезревшего арбуза внутри железной бочки.

Глаза-линзы на шлеме Тиберия мгновенно погасли. Золотой молот с нейтронной звездой выпал из ослабевших пальцев, с грохотом ударившись о шестеренку и покотившись в бездну между зубьями. Колоссальная туша каноника, лишенная направляющей воли, по инерции пропахала адамантовым панцирем по бронзе циферблата, высекая сноп огня, и замерла в пяти шагах от Максима.

Из вентиляционных щелей шлема медленно потекла густая, серая жижа вперемешку с золотыми искрами божественной маны.

[Уничтожен противник ранга Младший Демииург: Каноник Тиберий (Уровень 962).]

[Начислено: 85 000 000 000 единиц опыта (Заблокировано Системой Истинных Чертогов).]

[Зафиксировано нарушение рангового баланса: Смертный уничтожил Носителя Второго Столпа.]

**[Внимание! В Синклите объявлен код бедствия:
«Аномалия Нулевого Пациента».]**

Песок в верхней колбе часов Анубиса наконец иссяк. Последняя черная песчинка упала на дно.

Семь секунд кончились.

Мир с оглушительным щелчком вернулся к своей нормальной, безжалостной скорости. Звуки обрушились на Максима водопадом: вой сирен Синклита, стоны раненого Серафима, панические команды, несущиеся из динамиков командных платформ золотой армады, треск горящего за его спиной циферблата.

Но давление спало. Клин авангарда дрогнул. Непобедимые легионы богов застыли в нерешительности, глядя на то, как труп одного из их величайших воинов дымится у ног оборванного человека с дымящимся револьвером.

Максим опустил оружие. Пальцы свело судорогой, но он заставил себя не разжимать хватку.

Перед его глазами висел таймер.

[Оставшееся время стабилизации локального сектора: 3 минуты 58 секунд.]

Он выиграл всего тринадцать секунд объективного времени. Всего тринадцать. А казалось, что прошла целая жизнь.

Максим медленно повернулся к оставшимся двум магам. Серафим, баюкая культию, отползал назад по золотой платформе, в его бессмертных глазах плескался первобытный, животный ужас существа, которое впервые в жизни осозна-

ло, что его можно убить. Велла стояла на коленях, ее руки тряслись, а заклинания развеялись без следа.

— Вы зря тратите казенные ресурсы, граждане демиурги, — хрипло сказал Максим, и его голос, усиленный эхом пустых чертогов, хлестнул по рядам замершей армады. — На каждого из вас патронов в барабане не хватит. Но мне ведь все и не нужны. Мне нужен только Председатель.

Он поднял левую руку и взглянул на «Песочные Часы Анубиса».

[Перезарядка артефакта: 45 секунд.]

[Остаточный ресурс прочности чаши: 89%.]

[Предупреждение: Следующая синхронизация увеличит нагрузку на сердце на 150%.]

— Нормально, — пробормотал он сам себе. — До конца смены доживем.

Максим сунул руку в карман, достал зажигалку и снова поднес ее к кончику сигареты, которая чудом не погасла в этом безумии. Чиркнул колесиком. Огонек вспыхнул.

Затянулся. Дым наполнил легкие привычной гарью.

Там, высоко в небесах, гигантский золотой трон в форме уробороса шевельнулся. Тот, кто сидел на нем в сиянии миллиардов звезд, медленно поднялся со своего места. Его фигура заслонила собой свет галактик, а глаза вспыхнули сверхновыми.

Хозяева времени поняли: вирус не собирается прятаться. Следовательно Северный отщелкнул барабан «Палача Ми-

нут». Три пустые гильзы со звоном упали на бронзовый циферблат, запрыгали по шестерням и полетели вниз, в бесконечную пустоту под часами. Три новых патрона с тихим металлическим щелчком заняли их места.

Барабан встал на боевой взвод.

— Три минуты пятьдесят секунд, — не глядя на таймер, произнес Максим и сделал следующий шаг вперед по мертвому циферблату. — Пора переходить к прениям сторон.

Глава 3. Город Застывших Секунд

Золотой трон в зените раскололся надвое — не от физического удара, а от чудовищной концентрации воли, сжатой в точку сингулярности. Фигура Председателя, сотканная из слепящего фотонного шума и сгущенных вероятностей, не стала тратить время на обвинительные речи. Демиурги высшего эшелона не спорят со смертными. Они просто вычеркивают их из уравнения реальности, обнуляя саму возможность их рождения.

С небес ударил луч абсолютного стирания — беззвучный, шириной в добрых полмили, инвертирующий цвета самого мироздания. Там, где он проходил, золотые плиты не плавились — они переставали быть концепцией.

[Внимание! Зафиксировано применение абсолютного аннулирования: «Касание Перводвигателя».]

[Оставшееся время до коллапса вектора присутствия: 0,004 секунды.]

[Вероятность выживания в текущей координатной сетке: 0.00001%.]

[Рекомендация Системы: Принять неизбежность энтропии и закрыть личное дело.]

— Хрен тебе на рыло, канцелярия, — процедил Максим сквозь зубы, не выпуская окурка.

Он не стал уклоняться. От стирания причинности увер-

нуться прыжком невозможно — оно накрывает не тело, а запись о тебе в главном реестре бытия. Следовательно Северный выдернул из внутреннего кармана потертого кожаного реглана не артефакт защиты, а тусклый бронзовый штырь с резьбой — «Ключ Детонации Задержки».

Три оставшихся патрона в барабане «Палача Минут» не предназначались для демиургов на трибунах. Они были расчетом. Чистой математикой отчаяния.

Максим всадил ствол крупнокалиберного револьвера прямо под ноги — в стык циклопических шестерен, держащих платформу над бездной. Курок сорвался.

Грохот выстрела захлебнулся в нарастающем вое стирающего луча. Пуля двенадцатого калибра, начиненная жидким хроно-парадоксом и взвесью праха сожженных эпох, пробила несущую ось хронометража. Время не просто остановилось — оно лопнуло, как перекачанная камера грузовика, вывернув пространственные карманы наизнанку.

[Критическое повреждение локального континуума!]

[Коэффициент темпорального трения превысил допустимый предел в 980 000 раз.]

[Активирован аварийный дренаж избыточной метрики.]

[Вы проваливаетесь в подпространственный шов: Сектор Омега-4 «Застывший Горизонт».]

Луч Председателя ударил в пустоту — туда, где Максим

стоял миллисекунду назад, но где уже зияла черная воронка пространственного сброса. Реальность схлопнулась внутрь себя с сухим щелчком разбитого хрустального бокала.

Падение длилось вечность и одновременно ни единого мгновения.

Максима крутило в темноте, пахнущей озоном, старыми библиотечными формулярами и могильным холодом абсолютного нуля. В глазах рябило от системных сообщений, сыпавшихся сплошной алой пеленой.

[Внимание: Вы пересекли границу демпферного темпорального кармана.]

[Индекс замедления метрического потока: 1:1000 по отношению к базовому хронотопу Экстерна.]

[Корреляция времени: 1 секунда во внешнем мире = 16 минут 40 секунд субъективного времени внутри кармана.]

[Внимание! Оставшееся время стабилизации внешнего сектора (3 мин 50 сек) конвертировано в локальный резерв: 63 часа 53 минуты 20 секунд.]

[Физические константы изменены: плотность оптической среды увеличена, инерция массы искажена, акустический барьер смещен в ультранизкий спектр.]

Удар о твердую поверхность вышиб дух из легких. Максим перекатился по инерции, скрежеща коваными набойками армейских ботинок по шершавому базальту, и вскинул

«Палач Минут», вода стволом по сторонам. Палец замер на спусковом крючке.

Тишина.

Она не просто стояла вокруг — она давила на барабанные перепонки свинцовой тяжестью. Это была не тишина пустоты, а тишина застрявшего в глотке крика.

Максим медленно поднялся, привалившись плечом к выщербленной каменной стене, и шумно выдохнул. Сигарета все еще тлела в углу рта, но вела себя противоестественно: дым не поднимался вверх, а застыл вокруг лица неподвижным серым кружевом, закрученным в спираль. Каждая пылинка, каждый завиток пепла висели в воздухе, словно замурованные в прозрачную эпоксидную смолу.

Он осторожно провел ладонью перед лицом. Дым не рассеялся, а разорвался с глухим шуршанием, похожим на треск разрываемой сухой бумаги, и остался висеть разорванными ключьями.

— Тысячекратное замедление, — хрипло пробормотал Максим. Собственный голос прозвучал странно — глухо, утробно, словно он говорил в пустой цистерне из-под мазута. Воздух был плотным, как кисель. Чтобы сделать вдох, диафрагме приходилось совершать усилие, преодолевая сопротивление неподатливых молекул азота и кислорода.

[Активирован пассивный модуль артефакта «Песочные Часы Анубиса»: Внутренняя Синхронизация.]
[Затраты выносливости снижены на 40%.]

[Темпоральный застой частично компенсирован личным хроно-полем владельца.]

[Энтропийный долг: +0.02% в минуту. Следите за показателями сердечного ритма.]

Следователь огляделся.

Он стоял на узкой улице колоссального, уходящего во мрак мегаполиса. Архитектура здесь представляла собой безумную смесь готики и тяжелого индустриального конструктивизма: чудовищной высоты здания из черного гранита и закопченного чугуна подпирали свод пещеры, теряющийся где-то в вышине. Но поражало не это.

Город жил, но жизнь эта была поймана в капкан абсолютной вязкости времени.

В двадцати шагах от Максима из разорванной трубы водопровода хлестала струя воды. Но она не падала на мостовую с плеском. Водяной столб застыл в воздухе изогнутым стеклянным хлыстом, разбиваясь на конце на тысячи идеальных сферических капель, переливающихся тусклым синеватым светом. Они висели неподвижно, как бусины на невидимых нитях. Максим подошел ближе, коснулся пальцем одной из капель — она ощущалась как твердый резиновый шарик. Чтобы проткнуть поверхностное натяжение, потребовалось приложить ощутимое физическое давление, и капля неохотно, с ленцой деформировалась, выпустив микроскопический пузырек пара.

Чуть дальше по переулку замер человек.

Судя по одежде — длинному кожаному плащу с медными бляхами и защитным очкам-гогглам на лбу — это был курьер или контрабандист. Он застыл в полушаге, правая нога висела над замерзшей лужей, рот был открыт, но из него не доносилось ни звука. Если присмотреться с расстояния в пару дюймов, можно было заметить, как его зрачок микроскопически, на доли микрона, дрожит, пытаясь отследить фигуру Максима.

Человек был жив. Его мозг работал, но тело двигалось в тысячу раз медленнее, запертое в собственном мясе.

— Не дергайся, братишка, — тихо сказал Максим, хотя знал, что звук дойдет до слухового нерва бедолаги лишь через пару часов его субъективного восприятия. — Я не по твою душу.

Следователь достал из кармана планшет криминалиста — массивный прибор в граненом корпусе из темного сплава с круговым экраном и набором хронометрических линз.

[Прибор криминалистической экспертизы «Спектр-8» синхронизирован.]

[Сканирование локального кармана...]

[Идентификатор локации: Карманный Сектор 73-Бис, «Город Застывших Секунд» (бывший промышленный кластер Кронос-Логистик).]

[Статус: Незаконная темпоральная резервация. Зона отчуждения.]

[Фоновое хроно-давление: 1200 миллипаска-

лей/сек.]

[Присутствие санкционированных сущностей: 0.]

[Зафиксированы следы кустарных фазовых манипуляций. Вероятность нахождения базы повстанческого синдиката «Нулевой Час»: 87.4%.]

Максим хмыкнул. Значит, наводка старого стукача с нижних ярусов Чистилища оказалась верной. Когда инквизиторы Демиургов начали зачистку независимых хроно-магов, те не стали принимать открытый бой. Они вырезали кусок городского сектора, обрушили внешние временные координаты и заперлись в кармане с диким замедлением. Для внешнего мира они исчезли за долю секунды. Здесь же они обустроили свою цитадель, где могли планировать восстание веками, пока наверху проходили считанные недели.

Вот только у Максима не было веков. У него было чуть меньше шестидесяти четырех часов. По истечении этого срока защитный купол платформы наверху падет, стабилизация сектора закончится, и армада Председателя спрессует эту реальность в сингулярность вместе со всеми ее карманами.

Нужно было найти подполье. И найти быстро.

Максим поправил ремень кобуры, проверил фиксатор барабана и зашагал по переулку.

Идти в среде с замедлением в тысячу раз было пыткой для неподготовленного человека. Каждый шаг требовал преодоления сопротивления неподвижного воздуха. Если двигать-

ся слишком резко, возникала кавитация — воздух позади тела не успевал схлопываться, создавая локальный вакуум, а впереди уплотнялся до твердости древесины, грозя переломать кости от кинетической отдачи.

[Внимание: Кинетическое трение повышено.]

[Скорость передвижения ограничена лимитом хроно-безопасности: 4.2 км/ч.]

[Превышение лимита вызовет микровзрывы воздушных масс.]

Следователь двигался плавно, перекатом, как учили в спецшколе Особого Отдела Темпоральной Безопасности еще до того, как его мир превратили в полигон для божественных игрищ. Его тяжелый плащ рассекал застывшую атмосферу с тихим свистом, похожим на рассекаемый шелк.

Переулок вывел его на широкую площадь, которая когда-то была рыночной.

Здесь картина застывшего времени превратилась в сюрреалистический памятник катастрофе. Посреди площади висели в воздухе обломки взорвавшейся повозки. Ящики с кристаллами хроно-руды разлетелись веером, и сами осколки кристаллов горели холодным бирюзовым пламенем, застыв в радиусе десяти метров. Пламя не колебалось — оно стояло острыми, зазубренными лепестками, твердыми на ощупь, как закаленное стекло. Вокруг застыли десятки фигур: торговцы, беженцы, дети, боевики в серых разгрузках.

На груди одного из бойцов Максим заметил эмблему —

разорванный циферблат со стрелками, сплетенными в петлю виселицы. Знак «Швецов Времени». Радикальное крыло подполья.

Максим подошел к замершему бойцу. Тот застыл в момент падения на колено, в руках — импульсный карабин, дуло которого было направлено в сторону темной арки административного здания. Из ствола карабина на три дюйма высунулся огненный конус выстрела, расходящийся идеальными кольцами Маха. Пуля — тяжелый вольфрамовый конус с винтовыми нарезками — только наполовину покинула пламегаситель.

— Куда же ты палил, парень? — тихо спросилследователь.

Он развернулся и проследил траекторию выстрела. Взгляд уперся в арку. Там, в полумраке, не было застывших тел. Но аналитический сканер «Спектр-8» на руке Максима издал короткий вибрирующий импульс, передавшийся прямо в кость предплечья.

[Обнаружена локальная температурная флуктуация.]

[Смещение светового спектра: эффект Доплера в синей зоне.]

[Объект движется в субъективном времени со скоростью, сопоставимой с вашей!]

[Уровень угрозы: Не определен.]

Максим среагировал мгновенно, за долю микросекунды

до того, как мозг успел сформулировать команду. Годы работы на линии хроно-разломов выработали у него рефлекс дикого зверя.

Он не стал поворачиваться целиком — он рухнул на бок, подгибая колени, одновременно взводя курок «Палача Минут».

Там, где секунду назад находилась его шея, воздух рассекла полупрозрачная полоса концентрированной энтропии — струна темпорального мономолекулярного волокна. Она с легким чмяканьем перерезала застывшую струю выстрела из карабина бойца, срезала верхушку каменного парашюта и ушла в стену, оставив за собой тончайший след мгновенного старения: гранит в месте разреза осыпался в серый порошок за доли секунды, постарев на триста лет.

Из тени арки выскользнула фигура.

Она двигалась с нормальной скоростью — плавно, смазанно, окутанная коконом мерцающего фиолетового свечения. Личный хроно-изолятор армейского образца.

— Стоять, пес Реестра! — проскрежетал голос из-под глухого шлема с узкой щелью визора. — Одно движение — и твои внутренности окажутся в позапрошлом вторнике!

В руках нападавшего был дуговой рассекающий — оружие ближнего боя ликвидаторов темпоральных швов, способное превратить живую плоть в набор разрозненных временных парадоксов.

Максим даже не поднялся с брусчатки. Он продолжал ле-

жать, уперев локоть в камень, а тяжелый ствол «Палача Минут» смотрел точно в центр фиолетового визора незнакомца.

— Предохранитель сними, герой, — спокойно сказал Максим, выпуская клуб дыма, который тут же замер перед его прицельной планкой. — Твой рассекатель третьей модификации страдает перегревом эмиттера при работе в плотной среде. Ты замахнешься — и твоя же собственная струна захлестнет тебе запястье. Тебя этому на инструктажах не учили?

Фигура замерла. Визор слегка качнулся, оценивая позу следователя, его потрепанный реглан, тяжелый револьвер нестандартного калибра и жетон Особого Отдела, небрежно приколотый к лацкану под слоем пыли.

[Анализ цели: Неизвестный субъект.]

[Класс: Боевой Хроно-Ткач / Диверсант.]

[Уровень: 84.]

[Снаряжение: Фазовый комбинезон «Эгида-М», тактический изолятор «Хронос-3».]

[Опасность для пользователя: Умеренная.]

— Ты не из карателей Председателя, — сквозь статический треск мембраны произнес незнакомец. Тон изменился, из него ушла ярость, уступив место предельной настороженности. — Каратели не носят старое железо и не воняют дешевым табаком. Кто ты такой? Как ты пробил барьер? Внешний сектор блокирован сплошным полем аннулирования.

— Я следователь по особо важным делам Северный, —

Максим медленно поднялся на ноги, не опуская револьвера, но чуть отведя палец от спускового крючка. — И у меня ордер на арест высшего руководящего состава Архитектуры Реальности. Но для закрытия дела мне нужны свидетели. А ваши лидеры, насколько я знаю, очень любят давать показания против начальства, если им гарантировать неприкосновенность.

Из-под шлема донесся короткий сухой смешок — надломленный, почти истерический.

— Ордер? На Демиургов? Ты спятил, легавый. Они стерли три временных рукава просто чтобы выкурить нас отсюда. Небо над городом расколется через пару суток по нашему времени, а ты пришел сюда с бумажкой?

— У меня не бумажка, — Максим постучал стволом по массивному барабану «Палача». — У меня неопровержимые улики калибра двенадцать и семь. Веди меня к Рихтеру. Или кто у вас сейчас за главного в этом могильнике?

Диверсант помолчал несколько секунд. Фиолетовое сияние вокруг его брони слегка потускнело — он перевел изолирующий контур в экономный режим.

— Магистр Рихтер погиб две недели назад при прорыве инквизиции через Южный Шлюз, — глухо отозвался боец и потянулся к защелке шлема. Пневматика зашипела, рассекая плотный воздух. Шлем откинулся назад.

Перед Максимом стояла молодая женщина — не старше двадцати пяти по биологическим меркам, хотя седые пряди

в коротко стриженных черных волосах и глубокие морщины вокруг глаз выдавали куда более солидный хронологический багаж. Ее кожа была неестественно бледной, почти пепельной — синдром хронического дефицита естественного времени.

— Я капитан Таис, — сказала она, глядя Максиму прямо в глаза. — Командир остатков третьей охранный сотни «Нулевого Часа». Если ты действительно пришел стрелять в Председателя, а не сдать нас за амнистию... тебе лучше пойти со мной. Архивариус как раз собирался вскрыть Последний Протокол. И ему может пригодиться самоубийца с такой пушкой.

— Веди, капитан, — Максим спрятал «Палач Минут» в кобуру. Щелкнула фиксирующая заклепка. — У нас шестьдесят три часа. Не хотелось бы потратить их на прогулки по замерзшим лужам.

Путь в глубь подполья лежал через изнанку города.

Если верхние улицы были просто застывшими во времени, то нижние уровни напоминали анатомический театр разорванного континуума. Таис вела Максима через подвалы текстильных фабрик, где ткацкие станки висели над землей в ореолах разноцветных силовых линий. Нити шелка застыли в воздухе лазерными струнами, и через них приходилось перешагивать с хирургической точностью — малейшее касание в таком замедленном состоянии могло срезать плоть

до кости из-за колоссальной инерции натяжения.

— Как вы здесь выживаете? — спросил Максим, тяжело дыша через фильтр респиратора. Плотность воздуха продолжала расти по мере спуска.

[Физическая нагрузка: +85% к норме.]

[Ресурс выносливости: 64/100.]

[Активирован режим адаптации мышечных волокон: Навык «Железный Шаг» (Уровень 18).]

— Почти никак, — бросила через плечо Таис, уверенно лавируя между неподвижными каплями машинного масла, парящими под потолком. — Еда и вода добываются снаружи во время редких «проколов». Но каждый выход наружу стоит кому-то из наших жизни. Там, наверху, секунда — здесь часы. Ты делаешь шаг за барьер, чтобы зачерпнуть воды из темпорального колодца, а возвращаешься стариком. Или тебя срезает патрульный дрон, который движется для тебя с околосветовой скоростью.

Она свернула в узкий технический лаз, на стенах которого были начертаны светящиеся руны задержки. Руны пульсировали с частотой угасающего пульса.

— Карман деградирует, — продолжала она. — Время не любит, когда его сворачивают в узел. Каждую сотню часов внешний мир продавливает наши стенки. Ты видел взорванную повозку на площади?

— Видел.

— Она взорвалась сорок субъективных лет назад, в мо-

мент создания убежища. Но взрыв все еще длится. Осколки пролетели всего три метра. Рано или поздно они долетят до стен и разнесут жилой сектор. Мы живем внутри застывшей катастрофы, следовательно.

Они вышли к огромным гермоворотам, врезынным прямо в пласт коренной породы. На броневидной стали ворот красовалась глубокая вмятина в форме гигантской ладони — след попытки прорыва кого-то несоизмеримо огромного.

Таис приложила ладонь к сенсорной панели. Загорелись зеленые глифы идентификации.

[Авторизация протокола: «Соппротивление».]

[Субъект: Капитан Таис.]

[Сопровождающий: Неопознанный хроно-криминалист.]

[Уровень угрозы внешнего вторжения: Критический.]

[Шлюз декомпрессии открыт.]

Створки разошлись с оглушительным скрежетом. В отличие от застывшего города снаружи, здесь воздух пришел в движение. Ударил ветер, пахнувший машинным маслом, кипящей медью и дешевой синтетической похлебкой. Загудели вентиляторы. Звуки вернули свою нормальную частоту, перестав быть утробным гулом.

Максим поморщился от резкой смены давления. Барабанные перепонки отозвались острой болью, но «Песочные Часы Анубиса» на груди вспыхнули теплым золотистым све-

том, выравнивая внутреннее давление тела с новым градиентом.

[Внимание: Локальный периметр базы стабилизирован.]

[Коэффициент замедления синхронизирован с организмом пользователя.]

[Штрафы на скорость передвижения и кавитацию сняты.]

Они вошли в огромный зал, когда-то служивший хранилищем главных маятниковых механизмов города.

Здесь кипела лихорадочная, болезненная деятельность. Сотни людей — изможденных, в залатанных комбинезонах, с кибернетическими протезами, в которые были встроены миниатюрные гироскопы и турбины времени — сновали между массивными верстаками и экранами терминалов. В центре зала на стальных тросах висел раскуроченный хроно-двигатель от магистрального крейсера Демиургов — колоссальный шар из темного стекла, внутри которого билась пойманная черная звезда.

Вокруг двигателя сустились техники с плазменными горелками, пытаясь приварить к его корпусу кустарные стабилизаторы.

— Внимание на посту! — выкрикнул кто-то у входа.

Десятки голов повернулись в сторону Максима. Руки людей рефлекторно потянулись к оружию — самопальным кибернетическим винтовкам, фазовым ножам, гранатам с задерж-

кой детонации. В воздухе мгновенно сгустилось напряжение, готовое перерасти в бойню.

— Отставить! — раздался резкий, скрипучий голос, перекрывший гул вентиляторов.

Из-за разобранного терминала управления вышел старик.

Его фигура казалась почти невесомой — сухое тело утопало в безразмерном форменном балахоне Архива Предопределения, грязно-белом, со споротыми нашивками верховного цензора. Но главной деталью его внешности было лицо: вместо левой половины черепа у него блестел полированный латунный механизм с десятками крошечных тикающих шестеренок, заменявших глазницу, висок и часть скулы. Шестерни вращались с разной скоростью, отсчитывая какие-то свои, никому не ведомые циклы.

[Идентификация цели: Архивариус Вальтер фон Штерн.]

[Бывший Главный Хранитель Линейного Реестра Третьей Эпохи.]

[Текущий статус: Государственный изменник высшей категории, лидер ячейки «Нулевой Час».]

[Уровень: 112.]

[Пассивный навык: «Абсолютное Чтение Причинности» (Уровень 30).]

Старик остановился в трех шагах от Максима, вперив в него единственный живой, водянисто-серый глаз. Механическая половина лица издала тихий стрекочущий звук — лин-

за в глазнице щелкнула, меняя кратность.

— Максим Александрович Северный, — медленно скрипел Архивариус. — Старший следователь Следственного Комитета по делам темпоральных преступлений. Личный номер: Ноль-Семь-Четыре. Последнее известное дело: массовое убийство времени на перегоне Альфа-Ноль. Считался погибшим при зачистке Протокола «Скрижаль».

— Слухи о моей смерти, как обычно, распространяла канцелярия, чтобы не выплачивать компенсацию за неиспользованный отпуск, — ровно ответил Максим.

Вальтер опустил взгляд на револьвер на бедре следователя, затем на цепочку «Песочных Часов Анубиса», уходящую под реглан. Шестеренки в его черепе закрутились быстрее, выбивая бешеную дробь.

— Ты принес его с собой, — тихо сказал старик. В его голосе не было удивления — лишь бесконечная, вековая усталость. — «Палач Минут». Оружие тринадцатого палача. Тот самый револьвер, которым был застрелен Первый Хронометрист.

— В барабане три патрона, Архивариус. И шестьдесят три часа субъективного времени до того, как этот карман схлопнется вместе со всеми вашими чертежами и надеждами на революцию.

Толпа повстанцев вокруг затихла. Люди прекратили работу, вслушиваясь в каждое слово.

— Ты опоздал, следователь, — Вальтер повернулся спи-

ной к Максиму и подошел к огромному голографическому столу, на котором мерцала трехмерная карта центральных чертогов Демиургов — той самой платформы с уроборосом, откуда Максим только что совершил свой прыжок. — Председатель не просто закрывает дело. Он запустил процесс Великой Ревизии. Они стирают не отдельных бунтовщиков — они форматируют саму ткань временной шкалы. Этот цикл признан дефектным. Все, что произошло за последние десять тысяч лет, будет спрессовано в исходную точку и перезапущено заново. Чистый лист. Без нас. Без тебя. И без твоих протоколов.

— Любой процесс перезапуска оставляет системную брешь, — Максим подошел к столу, оперся кулаками о металлическую окантовку и наклонился над картой. — Я читал исходный код Архитектуры, когда расследовал дело Первого Хронометриста. Они не могут стереть то, что связано с Первичным Грехом Реестра. А Первичный Грех — это создание «Палача Минут».

Архивариус замер. Механический глаз застыл, зафиксировав фокус на голограмме трона уробороса.

— Ты знаешь, что заряжено в твоём барабане? — шепотом спросил старик.

— Пули с отрицательной причинностью. Вещество, которого не должно существовать.

— Не просто вещество, Максим, — Вальтер повернулся к нему, и в его единственном глазу вспыхнул фанатичный, по-

чти безумный огонь. — Там запечатаны секунды, украденные Демииургами у умирающих миров. Три выстрела — это три украденных эона. Но чтобы пробить абсолютную защиту Председателя, кинетической энергии выстрела мало. Тебе не хватит начальной скорости. Его аура аннулирования разложит пулю на атомы еще на подлете.

— Именно поэтому я здесь, — жестко произнес следователь. — Мне не нужны лекции по баллистике темпоральных сингулярностей, Вальтер. Я пришел за «Иглой Хроноса».

В зале воцарилась мертвая тишина. Даже техники у подвешенного двигателя замерли с горелками в руках.

Таис, стоявшая позади Максима, сделала шаг вперед, ее рука легла на рукоять рассекателя.

— «Игла» — это сердце нашей системы жизнеобеспечения, — глухо сказала она. — Если вытащить ее из реактора, этот город потеряет стабильность не через шестьдесят часов, а прямо сейчас. Замедление рухнет. Внешнее время ворвется сюда со скоростью цунами, и нас всех размажет по стенам ударной волной нормализации!

— Если я не пробью защиту Председателя, вас и так размажет, — Максим даже не обернулся к ней. Его взгляд буравил лицо старого Архивариуса. — Вы выбираете между гарантированной смертью через двое суток и шансом сдохнуть в бою, но утянуть этих тварей за собой в небытие. По-моему, для подполья выбор очевиден. Разве нет?

Вальтер фон Штерн медленно поднял руку, останавливая

готовых сорваться бойцов. Шестеренки в его голове щелкнули, переключившись на новый ритм — более медленный, торжественный, похожий на удары погребального колокола.

— Он прав, Таис, — произнес старик. — Мы сидели в этой норе, как крысы в амбаре, теша себя иллюзией, что строим сопротивление. Но сопротивление в стоячей воде невозможно. Время должно течь, даже если это поток раскаленной лавы.

Старик подошел к массивному сейфу, вмурованному в основание центральной колонны зала. Набрал сложный тридцатизначный код на механическом диске. Замки щелкали тяжело, отдаваясь вибрацией в плитах пола.

Тяжелая круглая дверь отошла в сторону, обдав зал волной нестерпимого, колющего холода.

Внутри, на бархатной подложке из материала, поглощающего свет, лежал длинный, тонкий кристаллический стержень, внутри которого пульсировала ослепительно белая игла света. Она не стояла на месте — она непрерывно вибрировала, стремясь вырваться за пределы прозрачного саркофага.

[Обнаружен уникальный артефакт божественного ранга: «Игла Хроноса» (Сердце Первого Двигателя).]

[Свойства: Увеличивает скорость разгона материальных объектов в искривленном пространстве до 0.99 скорости причинности.]

[Совместимость с оружием типа «Револьвер Судно-

го Дня»: 100%.]

[Предупреждение: Интеграция артефакта в оружие вызовет локальный хроно-взрыв мощностью до 40 килотонн в тротиловом эквиваленте при первом же выстреле.]

Максим достал «Палач Минут», откинул барабан и посмотрел на три темные гильзы, покоящиеся в каморах.

— Интегрируй, Вальтер, — сказал следователь, протягивая револьвер старику. — Сделай так, чтобы этот аргумент дошел до адресата раньше, чем он успеет подумать об отказе в иске.

Старик дрожащими пальцами принял тяжелое оружие. Механический глаз закрутился с безумной скоростью, анализируя структуру древнего металла.

— Мне понадобится сорок часов работы, следователь, — сказал Архивариус, поднимая взгляд на Максима. — Самых тяжелых сорока часов в твоей жизни. Потому что удерживать контур реактора вручную, пока я буду вырезать «Иглу», придется тебе. Твоим «Песочным Часам Анубиса».

Максим усмехнулся одними уголками губ, достал из пачки последнюю помятую сигарету и чиркнул зажигалкой. Огонек вспыхнул ровно, без сопротивления застывшей среды.

— У меня еще целая пачка в запасе оставалась в том мире, — негромко произнес он, затягиваясь едким дымом. — Жаль, сгорела при спуске. Начинай, дед. Время не ждет. Да-

же здесь.

Глава 4. Баллистика временного сдвига

Сорок часов в эпицентре нестабильного темпорального разлома не просто длятся долго — они расслаивают человеческое сознание на тысячи параллельных срезов, каждый из которых горит заживо в холодном пламени энтропии.

Максим стоял, широко расставив ноги на растрескавшихся базальтовых плитах, и держал обеими руками массивный каркас «Песочных Часов Анубиса». Его пальцы в тактических перчатках с титановыми накладками побелели от чудовищного напряжения. Из-под рукавов потрепанного плаща выбивались тусклые золотисто-багровые жгуты энергии: системные индикаторы его интерфейса непрерывно выплескивали багровые тревожные логи, застилая правый глаз сплошной стеной предупреждений.

[Внимание! Артефакт «Песочные Часы Анубиса» функционирует на 142% от предельной пропускной способности!]

[Скорость истечения персонального хроно-ресурса: 120 секунд жизни за одну реальную секунду.]

[Текущий статус: Глубокая темпоральная декомпрессия. Энтропийный ожог третьей степени костных тканей кистей и предплечий.]

[Запас очков здоровья: 42 100 / 185 000 — Падение продолжается...]

[Запас маны: 1 200 / 94 000 — Состояние истощения!]

Песок внутри артефакта — иссиня-черный, состоящий из праха спрессованных в сингулярность мертвых миров, — струился не вниз, повинаясь гравитации, а бил вертикально вверх, закручиваясь в яростный вихрь. Этот вихрь создавал изолирующий кокон диаметром ровно в полтора метра. Внутри кокона реальность вибрировала со звуком разрываемого мокрого шелка. Там, в самом сердце силового жгута, старик Вальтер совершал то, что законы Творения объявляли высшим святотатством.

Архивариус сбросил старческую немощь, словно ветхую робу. Его многосегментный механический манипулятор, заменивший левую руку от самого плеча, двигался с точностью атомарного гравера. Монокюляр в правой глазнице бешено щелкал линзами, меняя поляризацию от ультрафиолета до квантово-хронологического спектра. В зажимах из стабилизированного адамантия был зафиксирован «Палач Минут» — верный револьвер Максима, чья темная сталь сейчас раскалилась до призрачного, бледно-фиалкового свечения.

Рядом, в силовом захвате из антимагии, висела «Игла Хроноса».

Она больше не была просто кристаллическим стержнем. Лишенная внешнего саркофага, обнаженная сущность Серд-

ца Первого Двигателя пульсировала первобытной яростью. Это была концентрированная вспышка момента Творения, запечатая в игловидную форму. Каждая микросекунда ее колебаний порождала микроскопические искривления пространства: воздух вокруг Вальтера то превращался в жидкое стекло, то осыпался мелкой кристаллической пылью, которая исчезала еще до того, как касалась пола.

— Держи контур, следовательно! — прохрипел Вальтер. Голос старика доносился сквозь звуковой барьер с задержкой, словно эхо из глубокого колодца. — Если вектор причинности сорвется хоть на ангстрем, этот реактор сдетонирует не в пространстве — он аннигилирует последние восемьсот лет этой звездной системы! Ты перестанешь существовать даже в воспоминаниях собственной матери!

— Меньше поэзии, дед... — сквозь зубы процедил Максим. Из рта вырвалась струйка густой темной крови — капилляры в легких не выдерживали скачков локального гравитационного градиента. — Просто вбивай жало в камору. У меня... ресурс регенерации не бесконечный.

Каждая мышца в теле следователя была от запредельной перегрузки. Пассивная способность [Абсолютная Неотвратимость Закона] сдерживала дезинтеграцию его клеточной структуры, но системные таймеры безжалостно отсчитывали секунды. Линии судьбы вокруг револьвера сплетались в тугой клубок. Вальтер вживлял божественный артефакт непосредственно в казенную часть ствола и барабанную ось «Па-

лача Минут», перекраивая саму концепцию огнестрельного оружия.

Старик использовал резцы из темпорального алмаза, впавшая волокна Иглы в нарезы ствола. Металл стонал. Револьвер, созданный для отстрела временных беглецов и ликвидации парадоксов, принимал чужеродную божественную мощь так, как дикий зверь принимает клеймо из белого каления: со свирепым, вибрирующим сопротивлением.

На тридцать девятом часу и сорок седьмой минуте пространство внутри барьера схлопнулось.

Звук исчез. Воздух выгорел до состояния абсолютного вакуума. На долю секунды Максим увидел сквозь веки саму ткань мироздания — бесконечные светящиеся рельсы причинно-следственных связей, уходящие в бесконечность. А затем Игла вошла в паз. Механический боек ударил по интеграционной матрице, запирая Сердце Первого Двигателя в стальном теле оружия.

Вспышка.

Максима отшвырнуло назад. «Песочные Часы Анубиса» с глухим звоном ударились о плиты, их сияние угасло до тусклого тления углей. Следователь врезался спиной в гранитную колонну, оставив на ней сеть глубоких радиальных трещин, и рухнул на одно колено, тяжело хватая ртом холодный, пахнущий озоном и жженой медью воздух.

Перед глазами плавали багровые пятна. По подбородку текла теплая медь крови. Но его взгляд был прикован к цен-

тру зала.

Там, среди клубящегося сизого пара, стоял Архивариус. Его механическая рука была сожжена до самого шарнира — хромированные приводы почернели и оплавилась, превратившись в бесформенный шлак. Но в уцелевшей живой руке старик бережно держал преображенное оружие.

«Палач Минут» изменился до неузнаваемости.

Его граненый ствол стал длиннее, покрывшись тончайшей гравировкой в виде клинописных формул распада времени. Вдоль верхней планки проходил сверхтонкий световод, внутри которого с чудовищной частотой металась ослепительная белая нить — та самая «Игла». Барабан на шесть камер казался глубже, чем позволяла трехмерная геометрия: заглянув в его камеры, можно было увидеть не металлическое дно, а бездонную, мерцающую звездами пустоту нулевого континуума.

Перед глазами Максима развернулось монументальное системное полотно:

[Внимание! Завершена процедура трансцендентной модификации снаряжения!]

[Наименование: «Палач Минут: Сердце Первого Двигателя» (Ранг: Мифический / Первородный Божественный Артефакт)]

[Класс: Концептуальное огнестрельное оружие нулевой причинности.]

[Материал: Сплав звездного адамантия, кость Хронокласта, кристаллическая матрица Первого Двигателя.]

[Базовый физический урон: 18 500 – 24 000 ед.]

[Базовый темпоральный урон: 350 000 ед. чистым энтропийным распадом (игнорирует физическую, магическую и духовную броню).]

[Критический множитель: $\times 15.0$ (при попадании в ядро хроно-контура цели).]

[Уникальные свойства:]

1. ****«Баллистика Векторного Сдвига» (Пассивное):**** **Снаряд, выпущенный из данного оружия, движется не по пространственной траектории, а по геодезической линии временного потока. Скорость разгона пули в искривленном континууме достигает 0.99 Скорости Распространения Причинности (c_{temporal}). Пуля игнорирует стандартные пространственные преграды, барьеры плотности, кинетические решетки и щиты скалярных магий.**

2. ****«Схлопывание Локальной Вероятности» (Пассивное):**** **Выстрел уничтожает альтернативные ветви реальности цели в радиусе поражения. Цель теряет возможность квантового туннелирования, суперпозиции и рассеивания урона по параллельным проекциям.**

3. ****«Печать Нулевой Секунды» (Активное):**** **При взведении курка носитель погружается в фазу предельного субъективного сдвига. Стоимость: 15% от максимального запаса.**

са ОЗ и 5 000 очков Хроно-Ресурса за каждую секунду действия.

4. ****«Откат Судного Дня» (Ограничение):**** Интеграция «Иглы Хроноса» нестабильна. Каждый выстрел генерирует микросингулярность в точке старта. Отдача наносит носителю 5 000 ед. нередуцируемого урона отдачи и накладывает дебафф «Энтропийный резонанс» на 10 секунд.

[Текущий боезапас: 3 / 6 патронов калибра 12.7 мм «Хронокластический Экспансив» (Заряды ручнойковки Архивариуса).]

[Внимание: Оружие связано с душой следователя Максима. Попытка использования посторонним лицом вызовет аннигиляцию носителя.]

Максим поднялся на ноги. Суставы скрипнули, отдаваясь тупой ноющей болью, но во взгляде не осталось и следа усталости. Только холодная, выверенная тяжесть профессионала, которому предстоит закрыть самое грязное дело в истории сектора.

Он подошел к Вальтеру и принял револьвер. Рукоять легла в ладонь идеально — словно оружие было продолжением его собственной нервной системы. Металл больше не обжигал. Напротив, он пульсировал ровным, ледяным ритмом, совпадающим с ударами сердца Максима.

— Три патрона, — тихо произнес старик, баюкая покаленную руку. Из его рассеченного металлического плеча сы-

пались мелкие искры. — У тебя есть ровно три аргумента, Максим. Больше эта реальность не выдержит. И помни: архимаги не будут ждать. Они почувствовали интеграцию. Они уже перестроили цитадель в боевую конфигурацию.

— Трех хватит, — ответил следователь.

Он откинул барабан легким щелчком кисти. Три тяжелые гильзы из матово-серого сплава тускло блеснули гравированными донцами. Пули в них не были свинцовыми — их наконечники представляли собой микроскопические черные шипы из стабилизированного анти-времени. Максим с глухим щелчком вернул барабан на место и взвел массивный рифленый курок.

Воздух вокруг него мгновенно застыл. Пылинки, танцевавшие в лучах умирающего аварийного освещения, замерли неподвижными алмазными точками.

— Я выхожу на точку, — бросил Максим, шагая к тяжелым створкам порталного шлюза, ведущего на верхний ярус башни. — Не скучай, дед. Если я не вернусь через полторы секунды... значит, этой башни больше нет.

Зал Тройного Маятника. Верхнее Святилище Архимогов Времени.

Это пространство не подчинялось законам земной архитектуры. Зал представлял собой колоссальную сферу диаметром в триста метров, высеченную внутри цельного монолита хроно-резистивного хрусталя. Вместо пола здесь ви-

сели в пустоте концентрические кольца из белого мрамора, непрерывно вращающиеся вокруг центральной оси. В самом центре сферы колебались три циклопических маятника из черного метеоритного железа, отсчитывая ритм пульсации текущей эпохи.

Здесь находились они.

Три Архимага Хроно-Синода. Существа, давно перешагнувшие порог смертной биологии и превратившие свои тела в сосуды чистого темпорального детерминизма.

Слева, на парящей платформе, окутанной вихрями лазурного пламени, застыл ****Архимаг Морват Дилатор**** (Уровень 840, Повелитель Стазисных Горизонтов). Его тело состояло из плотно подогнанных пластин полированного обсидиана, сквозь стыки которых сочился свет застывших звезд. Вокруг Морвата непрерывно пульсировала его великая защита — ***«Сфера Абсолютной Инерции»***. Любой материальный объект, попадавший в ее радиус, терял 99.999999% своей кинетической энергии за планковское время. Пули, лазерные лучи, плазменные сгустки — все это замирало в воздухе на расстоянии вытянутой руки от мага, превращаясь в безобидные музейные экспонаты.

Справа парил ****Архимаг Оларис Многоликий**** (Уровень 855, Ткач Квантовых Вероятностей). Он не имел постоянного облика: его силуэт непрерывно двоился, троился, распадался на сотни полупрозрачных фантомов. Оларис существовал одновременно в тысячах параллельных вари-

антов настоящего. Его защитный протокол — *«Интерференция Параллелей»* — перенаправлял любой нанесенный ему урон в смежные временные ветви. Чтобы убить его, требовалось нанести удар, способный поразить не тело, а саму матрицу квантовой вероятности во всех возможных исходах сразу.

И на центральной платформе, прямо под острием среднего маятника, восседал на троне из застывшей ртути лидер триумвирата — **Архимаг Велен Непреклонный** (Уровень 870, Первосвященник Уробороса, Реверсивный Абсолют).

Велен выглядел как иссушенный старец в погребальных саванах, сотканных из золотых нитей причинности. Его слепые глаза были защищены хромированной проволокой, но внутренний взор охватывал весь поток локальной истории. За его спиной мерно вращался трехметровый диск уробороса — змеи, пожирающей собственный хвост. Это была абсолютная защита: *«Петля Причинного Возврата»*. Какое бы повреждение ни получил Велен — будь то распад на атомы или стирание из памяти мира, — диск мгновенно отматывал состояние его сущности на десять секунд назад, сбрасывая урон в ноль и обрушивая парадоксальную отдачу на агрессора.

Они знали, что Максим придет.

Их хроно-детекторы зафиксировали возмущение в нижних горизонтах еще в момент распечатывания сейфа. Они не

боялись. Для существ, управлявших тканью времени целых цивилизаций, смертный следователь с огнестрельным оружием был не более чем досадной статистической флуктуацией. Ошибкой в уравнении, которую надлежало стереть щелчком пальцев.

— Он пересек порог нижнего шлюза, — разнесся под сводами сферы голос Морвата. Звук его речи был замедлен, он давил на барабанные перепонки с тяжестью свинцовой плиты. — Его кинетический вектор предсказуем. Я остановлю его сердце до того, как его нейроны передадут импульс пальцу на спусковом крючке.

— Нет, — отозвался многоголосый хор Олариса, и сотни его проекций одновременно склонили головы. — Я уже вижу тридцать миллионов вариантов его приближения. В двадцати девяти миллионах девятистах девяноста девяти тысячах он погибает от удушья на пороге. В одном... он даже не стреляет.

— Не умаляйте дерзости приговоренного к высшей мере, — прокрипел Велен, и змея за его спиной шевельнула тяжелым хвостом. — В нем горит огонь Анубиса. Тот, кто держит весы суда, всегда опасен в своей слепоте. Активировать тройной контур. Начнем демонтаж его временной линии.

Пространство Зала Тройного Маятника вспыхнуло триадой барьеров.

Лазурный стазисный купол Морвата сомкнулся с переливчатой квантовой рябью Олариса и золотым сиянием абсо-

лютного возврата Велена. Три слоя концептуальной защиты образовали непроницаемый кокон. Сквозь эту броню не могло пройти ни одно известное оружие во всех четырнадцати квадрантах Мультивселенной.

И в этот момент в зал вошел Максим.

Он не бежал. Он не прятался за укрытиями. Он просто сделал шаг вперед из порталной арки, ступив подошвой тяжелого армейского ботинка на мраморное кольцо внешнего карниза.

Его взгляд — холодный, лишенный страха, цепкий взгляд сыщика, вышедшего на след серийных убийц галактического масштаба, — скользнул по фигурам магов.

— Архимаги Хроно-Синода, — негромко произнес Максим. Его голос прозвучал спокойно, почти буднично, разорвав тишину сферического зала. — Именем Межпространственного Следственного Комитета и Департамента Темпорального Надзора. Вы обвиняетесь в несанкционированном хищении шестнадцати триллионов секунд совокупного ресурса третьего сектора, незаконном дроблении мировой линии и фальсификации исторического континуума высшей категории.

Морват презрительно шевельнул обсидиановым плечом. Оларис рассмеялся рассыпчатым квантовым эхом. Велен даже не шелохнулся на троне.

— Ваша апелляция, — Максим медленно поднял «Палач Минут», направляя вороненый ствол в сторону парящих по-

лубогов, — отклонена за истечением срока давности.

Палец следователя лег на спусковой крючок.

[Активирован навык: «Субъективный Предел: Нулевая Секунда»!]

[Затраты: 15% ОЗ списано. Хроно-ресурс: -5 000 ед./сек.]

[Фактор субъективного ускорения: 1 к 10 000 000.]

[Реальное окно исполнения приговора: 1.500 секунды.]

Мир рухнул в стеклянную неподвижность.

****[0.000 секунды объективного времени / Начало отсчета]****

Цвета померкли. Радужные переливы хроно-щитов превратились в застывшие кристаллические структуры, похожие на ледяные иглы, зависшие в воздухе. Звук умер окончательно — даже колебания молекул воздуха замерли, лишённые кинетической энергии.

В глазах Максима зажглась золотая сетка баллистического вычислителя. Его мозг, разогнанный навыком детективного анализа до сверхсветовых скоростей обработки данных, начал разворачивать комплексную механику выстрела.

Обычный стрелок целился бы в тело. Маг целился бы в уязвимый узел плетения.

Максим целился в ****будущее**, которого еще не существовало******, и в ****прошлое**, которое уже нельзя было изме-

нить**.

Это была баллистика временного сдвига.

Цель № 1: Архимаг Морват Дилатор.

[Таймер: 0.000 — 0.450 секунды]

Его *«Сфера Абсолютной Инерции»* была шедевром стазисной защиты. Любой снаряд, входящий в нее, должен был потерять скорость по логарифмической шкале: чем ближе к телу Морвата, тем медленнее течет время для объекта. На границе в один миллиметр от его обсидиановой кожи пуля будет лететь до цели дольше, чем длится жизненный цикл протона.

Прямой выстрел бесполезен. Пробой грубой силой невозможен.

Максим скорректировал положение мушки. Ствол «Палача Минут» смотрел не на Морвата. Он был направлен на сорок пять градусов левее, в пустоту между вторым и третьим вращающимися кольцами зала, где гравитационный градиент сходиллся в узкую сингулярную складку.

Курок сорвался с шептала.

Удар.

Капсюль первого патрона с детонатором из анти-материи воспламенился. В замкнутом объеме камеры пороховой заряд на основе спрессованного тахионного концентрата мгновенно перешел в фазу плазменного взрыва.

[Произведен выстрел № 1!]

[Срабатывание свойства: «Сердце Первого Двигателя»!]

[Скорость разгона снаряда: 0.99 c_temporal!]

[Отдача: -5 000 ОЗ. Наложен статус «Энтропийный резонанс».]

Максим физически ощутил, как приклад револьвера дробит кости его запястья, но нервная блокировка ран отсекла боль.

Пуля покинула ствол. Но она не полетела по прямой.

Вырвавшись наружу, черная экспансивная игла мгновенно искривила метрику окружающего пространства. За ней потянулся тончайший след — туннель из разорванной причинности, светящийся ядовито-зеленым светом черенковского излучения.

Снаряд вошел в гравитационную складку. Вместо того чтобы двигаться сквозь пространство к щиту Морвата, пуля скользнула по *хронологической геодезической*. Для нее расстояние между дульным срезом и целью не измерялось метрами. Оно измерялось временным интервалом.

Она вошла в купол *«Сферы Абсолютной Инерции»* не снаружи внутрь.

Она материализовалась **внутри** купола — в тот краткий, неуловимый миг три микросекунды назад, когда Морват еще только модулировал плотность своего щита для отражения возможной фронтальной атаки!

Пуля обогнула стазисный барьер не в трех измерениях, а в

четвертом — она пролетела сквозь временную щель, оставленную самим магом при перенастройке заклинания.

Обсидиановые глаза Морвата только начали расширяться в осознании катастрофы. Синапсы его разума, привыкшие к мгновенному контролю поля, не успели отправить защитный импульс.

Хруст.

Черный шип анти-времени ударил точно в висок обсидианового тела.

Свойства экспансивного сердечника раскрылись мгновенно. Внутри черепной коробки мага высвободилась запечатанная порция хронокластического заряда. Вместо кинетического взрыва произошел локальный распад связующего времени: атомы, из которых состояла голова Морвата, внезапно оказались в разных эпохах. Одни унеслись на миллиард лет назад, к рождению вселенной, другие — в ледяную тьму ее тепловой смерти.

Голова мага стазиса не разлетелась на куски. Она просто ****исчезла****, оставив после себя идеально ровную пустоту над плечами и опадающий, потерявший форму обсидиановый доспех.

[Цель ликвидирована: Архимаг Морват Дилатор (Ур. 840).]

[Критическое попадание в темпоральное ядро: 5 250 000 ед. урона!]

[Эффект «Сферы Абсолютной Инерции» аннули-

рован.]

Цель № 2: Архимаг Оларис Многоликий.

[Таймер: 0.451 — 0.980 секунды]

Смерть собрата по Синоду вызвала мгновенную цепную реакцию в квантовом разуме Олариса. Он среагировал со скоростью мысленного импульса.

Его фигура рассыпалась на **четырнадцать тысяч четырехста проекций**.

Зал Тройного Маятника заполнился призрачной армией магов вероятности. Каждый из них двигался по своей траектории: одни уходили в фазовый сдвиг, другие возводили зеркальные экраны, третьи выплескивали в сторону Максима волны дематериализующего пламени. Защита *«Интерференция Параллелей»* распределила его физическое присутствие тонким слоем по всему вееру возможных будущих.

Если бы Максим выстрелил в любую из проекций — даже если бы его выстрел обладал мощностью сверхновой, — урон размазался бы по четырнадцати тысячам ветвей, нанеся Оларису лишь микроскопические царапины в реальном мире.

Но Максим не стрелял в проекции.

Рука следователя, охваченная сизым дымом от первого выстрела, описала плавную дугу. Барабан провернулся с сухим, механическим лязгом, заглушенным тишиной абсолютного замедления.

[Активирован навык: «Криминалистическая Ре-

дукция Причин»!]

[Анализ квантовой суперпозиции цели...]

[Вычисление фазового узла истинной мировой линии...]

[Вероятностный коллапс: Обнаружена точка схождения фрактала!]

Среди четырнадцати тысяч призраков существовал лишь один-единственный математический знаменатель — точка, из которой исходила волновая функция. Она находилась не на парящей платформе и не в воздухе.

Она пряталась в тени под центральным маятником, в пяти сантиметрах над зеркальной ртутью пола — там, где пересекались траектории движения квантовых проекций.

Максим опустил ствол вниз и нажал на спуск.

Удар.

Второй выстрел разорвал неподвижный воздух с новой силой. Ослепительный росчерк Иглы Хроноса вспыхнул вдоль ствола, выжигая на сетчатке глаза Максима остаточные системные символы.

[Произведен выстрел № 2!]

[Срабатывание свойства: «Схлопывание Локальной Вероятности»!]

[Отдача: -5 000 ОЗ. Баро-травма левого слухового канала.]

Пуля калибра 12.7 мм вошла в пол под углом тридцать градусов. Но рикошета не произошло. В момент соприкос-

новения со ртутной поверхностью наконечник снаряда активировал пространственную инверсию.

Пуля разделилась на тахионный веер.

Она не стала выбирать одну цель. Двигаясь со скоростью 0.99 скорости причинности, снаряд прошел сквозь квантовую пену пространства, порождая обратную волну декогеренции. Это была стрельба не по телу — это была стрельба по **вероятностному дереву**.

Черные лучи хронокластического следа прошли зал паутиной геометрических линий. Везде, где луч касался фантома Олариса, альтернативная реальность этого фантома с хлопком аннигилировала.

Один. Десять. Сто. Тысяча. Десять тысяч.

Проекции лопались, словно мыльные пузыри под пламенем горелки, схлопываясь обратно к единому центру. Квантовый хаос мага был насильно загнан обратно в рамки детерминированного классического мира.

В точке схождения, прямо над ртутной гладью, материализовалось истинное, единое тело Олариса. На лице Ткача Вероятностей застыла маска первобытного ужаса — он впервые за триста лет ощутил, что его квантовое бессмертие сжалось до размеров смертной плоти.

И прямо в центр этой плоти — в солнечное сплетение, где билось пульсирующее маной сердце, — вошел консолидированный сердечник пули.

Бум.

Ударная волна энтропии буквально вывернула внутренние органы мага наизнанку. Его грудная клетка прогнулась, ребра треснули, превращаясь в мелкую костяную крупу, и тело Олариса Многоликого швырнуло на ртутный пол, выбивая тяжелые серебряные брызги, которые застыли в воздухе неподвижными шарами.

[Цель ликвидирована: Архимаг Оларис Многоликий (Ур. 855).]

[Урон: 4 890 000 ед. (Квантовый коллапс / Критическое аннулирование).]

[Мульти-статус «Интерференция Параллелей» полностью деактивирован.]

****Цель № 3: Архимаг Велен Непреклонный.****

****[Таймер: 0.981 — 1.490 секунды]****

Оставался последний. Самый опасный.

Велен не шевелился. Он даже не попытался уклониться или закрыться стазисным покровом. Его слепые глаза, защищенные металлом, были «направлены» прямо на Максима. На иссохших губах старца играла торжествующая, ледяная улыбка верховного жреца, знающего конечный исход любой битвы.

За его спиной диск Уробороса набрал чудовищную скорость вращения. Золотая змея заглатывала свой хвост, замыкая временную петлю бесконечности.

***«Петля Причинного Возврата»* уже активировалась в**

пассивном режиме.

Велен знал алгоритм работы оружия Максима. Он просчитал его: даже если этот проклятый следователь с его богохульным револьвером убьет его, смерть продлится ровно ноль целых одну десятую секунды. Затем диск сделает оборот, время откатится на десять секунд назад — до того, как Максим выстрелил в Морвата. Морват и Оларис оживут, а Максим... Максим останется с пустым барабаном, разорванным запястьем и выжженным запасом здоровья.

Убить Велена в настоящем означало подарить ему победу.
— Ты опоздал, законник... — беззвучно, одними иссохшими губами произнес старец в замороженном воздухе. — Мой конец — это мое начало.

Максим тяжело дышал. Из его носа и ушей толчками текла багровая кровь. Поле субъективного времени начало мерцать: системный таймер неумолимо отсчитывал последние доли секунды. Мышцы правой руки сводила жестокая судорога, вызванная двойным энтропийным резонансом.

[Внимание! Предел декомпрессии близок!]

[Остаток запаса ОЗ: 12 400 ед. Критический уровень!]

[До завершения фазы субъективного предела: 0.400 секунды...]

Максим не стал целиться в Велена.

Он медленно, с невероятным, нечеловеческим усилием преодолевая сопротивление застывшей среды, поднял тяже-

лый ствол «Палача Минут» вертикально вверх.

Прямо в темную пустоту купола, где сходились силовые балки крепления трех циклопических маятников.

Туда, где не было ничего, кроме холодного кристалла сво-
да.

Улыбка на лице Велена дрогнула. Металлические нити на его веках натянулись.

— Следователь... куда ты?.. — промелькнула первая трещина в абсолютной уверенности Архимага.

— Я стреляю не в тебя, Велен, — прохрипел Максим, хотя звуковые волны не могли преодолеть стазис. Но мысль следователя, напитанная концептуальной силой Закона, вонзилась прямо в сознание старца. — Я стреляю в твой обратный адрес.

Третий щелчок курка.

Финальный удар бойка.

«Игла Хроноса» внутри оружия взвыла на ультразвуковой частоте. Белая нить света на верхней планке револьвера расширилась, превратившись в слепящий стержень чистого творения. Ствол «Палача Минут» не выдержал чудовищного давления — легированная адамантиевая сталь пошла сетью глубоких продольных трещин, сквозь которые брызнули струи первородного хроно-пламени.

[Произведен выстрел № 3!]

[Использован финальный патрон «Хронокластический Экспансив»!]

[Внимание! Достигнут предел прочности ствола: 12%!]

[Активирован скрытый протокол: «Сверхпричинный Парадокс Преследования»!]

Пуля сорвалась с дульного среза.

Ее траектория нарушила геометрию Евклида, Лобачевского и Минковского одновременно. Снаряд устремился вверх, но в полете он начал выворачиваться наизнанку через собственную мировую линию. Он не ударился в купол. Он пробил саму координатную сетку текущего момента, провалившись в червоточину ****отрицательного времени****.

Баллистика временного сдвига достигла своего апогея.

Пуля летела не вперед, в будущее. Она летела ****назад****.

Она шла точно по следу золотой нити, которую тянул за собой диск Уробороса, готовясь вернуть Велена на десять секунд в прошлое!

Снаряд обогнал сам механизм перемотки. Двигаясь со скоростью 0.99 от скорости причинности, пуля Максима прибыла в точку временного возврата — ровно на десять секунд назад в хронологической шкале Велена — раньше, чем туда дошел сигнал о необходимости самого возврата!

Она ждала его там.

В физическом пространстве зала Велен Непреклонный внезапно застыл. Золотой диск за его спиной издал истошный, скрежещущий визг. Вращение змеи замедлилось, на ее сияющем чешуйчатом теле начали проступать следы ржав-

чины и эрозии.

Петля замкнулась сама на себя. Но вместо возврата к жизни она встретила в точке входа летящий навстречу броневой сердечник из анти-времени.

Концептуальный коллапс.

В настоящем времени Максим опустил дымящийся, расстрескавшийся револьвер.

Глаза Велена под зашитыми веками вспыхнули нестерпимым белым светом. Из его рта, ноздрей и пор на иссохшем лице ударили лучи хроно-взрыва. Петля причинности, пробитая в прошлом, не смогла сбросить урон — она зациклила его внутри его собственного тела, умножая каждое повреждение в геометрической прогрессии с каждым оборотом умирающего Уробороса.

Один оборот — потеря стазиса.

Десять оборотов — распад тканей.

Тысяча оборотов — стирание духовной матрицы.

Миллион оборотов за долю микросекунды.

Тело Первосвященника Уробороса сжалось в ослепительно яркую световую точку размером с песчинку, а затем беззвучно схлопнулось, испарившись из ткани бытия без остатка. Трон из застывшей ртути под ним мгновенно рассыпался в серый, безжизненный пепел.

[Цель ликвидирована: Архимаг Велен Непреклонный (Ур. 870).]

[Критический парадокс петли: Урон стремится к

бесконечности!]

[Защита «Петля Причинного Возврата» коллапсировала и уничтожила носителя.]

[Триумвират Хроно-Синода полностью аннигилирован.]

****[1.500 секунды объективного времени / Снятие стази-са]****

Таймер на сетчатке обнулится.

Субъективное замедление рухнуло. Мир, сжатый в пружину за полторы секунды абсолютного напряжения, с оглушительным грохотом распрямился, обрушивая на Зал Тройного Маятника всю отложенную физику трех выстрелов одновременно.

КА-А-А-А-Х-Х-Х-М-М-М!

Воздух взорвался чудовищной звуковой волной, превосходящей гром десяти грозových фронтов. Вакуумные полости, оставленные траекториями пуль, схлопнулись, порождая серию сверхзвуковых ударов.

Хрустальный купол сферы диаметром в триста метров не выдержал. По гигантским граням побежали глубокие зигзагообразные трещины. С циклопическим звоном и скрежетом многотонные осколки хрусталя, сверкая в лучах аварийной тревоги, начали обрушиваться вниз, разбивая вращающиеся мраморные кольца в щебень.

Центральный маятник сорвался с креплений и с глухим

ревом рухнул в бездонную пропасть под залом.

Максима сбило с ног ударной волной. Он пролетел добрых десять метров по мраморному карнизу, сдирая кожу на локтях, и затормозил у самого края обрыва, уцепившись левой рукой за чугунный флагшток с выцветшим штандартом Синода.

Над головой разверзся ад из падающих обломков, дыма, ионизированного газа и багровых системных сообщений, хлынувших бесконечным водопадом:

[Внимание! Зафиксировано полное устранение высшего руководства мятежного сектора!]

[Получен опыт: 48 000 000 ед. (Превышение ранга противников x4.5)]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 712 -> 719!]

[Получено очков характеристик для распределения: 140]

[Получено очков навыков хроно-юриспруденции: 35]

[Присвоен уникальный титул: «Ликвидатор Абсолютных Контуров»!]

[Эффект титула: Ваши атаки навсегда получают 15% шанс игнорировать любые формы пассивного бессмертия и петлевой защиты целей.]

[Обнаружена добыча божественного ранга в зоне аннигиляции:]

1. «Осколок Сердца Уробороса» (Материал трансцендентного крафта) — 1 шт.
2. «Обсидиановая Сердцевина Стазиса» (Артефакт контроля) — 1 шт.
3. «Квантовая Прялка Олариса» (Концептуальный инструмент) — 1 шт.
4. Символический ключ доступа к Архивам Первородных Весов.

[Статус дела № 80-ХК-9941: «Дело о тринадцати украденных эпохах» переведено в категорию: ЗАКРЫТО В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ОБВИНЯЕМЫХ.]

Максим медленно, преодолевая дикую тяжесть в теле, сел на растрескавшемся карнизе.

Каждый вдох давался с хрипом. Внутренности горели, словно в желудок плеснули царской водки, но восстановительный протокол класса [Детектив-Ликвидатор] уже начал склеивать разорванные капилляры и сращивать микротрещины в костях.

Он поднял правую руку.

«Палач Минут» дымился. Ствол был покрыт радужными разводами побежалости, на граненой стали застыли капли спекшегося хроно-шлака. Божественная Игла внутри верхней планки погасла — ее энергия была истощена до нуля, превратившись в тонкую серую нить, которой требовались недели покоя для новой подзарядки от космических лучей.

Следователь повернул револьвер набок и нажал на клавишу экстрактора.

Три стреляные гильзы — иссиня-черные, покрытые тонким слоем мерцающего инея отрицательной температуры — с сухим металлическим перезвоном выскочили из камер и покатались по расколотому мрамору.

Дзинь. Дзинь. Дли-и-инь.

Последняя гильза докатилась до края платформы и сорвалась вниз, исчезая в клубящемся тумане нижних ярусов башни.

Максим опустил оружие на колени, сунул здоровую левую руку во внутренний карман изорванного плаща и замер. Пальцы нащупали лишь пустую, сплюсненную картонную пачку с оторванным клапаном.

— Черт... — глухо выдохнул он в пустоту разрушающегося святилища. — И правда ведь последняя была.

Вокруг продолжали с грохотом рушиться своды цитадели. Где-то внизу были аварийные сирены, возвещающая о падении диктатуры Хроно-Синода, длившейся сорок тысяч лет. В проломах стен проглядывало темное небо чужого мира, на котором медленно зажигались новые, не искаженные чужой волей звезды.

Максим поднялся во весь рост, убрал остывающий изувеченный револьвер в набедренную кобуру и вытер тыльной стороной ладони кровь с разбитого лица.

Дело было закрыто. Но протокол требовал личной подпи-

си следователя на акте ликвидации в центральном терминале.

А значит, перекур отменялся. Впереди был еще целый бесконечный континуум, полный незакрытых производств.

Глава 5. Предатель в Совете Теней

Спуск в подземный бункер «Нулевого Меридиана» напоминал погружение в брюхо издыхающего хроно-левиафана.

Каменные ступени, рассеченные тысячелетними трещинами, сочились густым, флуоресцирующим фиолетовым конденсатом — побочным продуктом распада временных пластов. На каждом шагу сапоги Максима чавкали в этой слизи, оставляя светящиеся следы, которые медленно угасали, будто само пространство пыталось стереть память о его присутствии.

В глазах рябило от полупрозрачных системных логов.

[Внимание! Протокол регенерации класса «Детектив-Ликвидатор» активен.]

[Статус повреждений:

- Микротрещины лучевой кости правой руки: запечатаны на 44%.

- Разрыв висцеральной плевры левого легкого: купирован нано-коагулянтами.

- Хроно-токсикоз III степени: 18% (порог дестабилизации души не достигнут).

- Бафф «Адреналиновый долг»: до отката осталось 00:14:22.]

[Текущий резерв маны: 140 / 18 500]

[Хроно-Эфир: 4 / 2 500]

Максим сплюнул на плиты вязкую слюну с металлическим привкусом сулемы и сунул руку под расщепленный полами плащ. Пустая пачка из-под сигарет снова кольнула пальцы сухим картоном. Желудок свело фантомной тягой к никотину, но впереди маячила задача почище ломки.

В глубине коридора, за тройной пневматической бронедверью из хромированного гафния, гудел Центральный Терминал. Именно там заседал Совет Теней — пестрая коалиция выживших владык временных линий, анархистов и беглых архимагов, которые финансировали его поход против Хроно-Синода. Они ждали отчета. Они ждали подтверждения того, что тирания сорока тысячелетий обращена в пепел.

Но больше всего они ждали его подписи.

Тяжелые створки шлюза с глухим шипением разошлись в стороны, выпуская облако пара, пахнущего озоном, сухим льдом и дорогими ароматическими маслами.

Максим перешагнул порог.

Зал Совета представлял собой амфитеатр из монолитного черного обсидиана, подвешенный посреди искусственной гравитационной каверны. По периметру пульсировали рунические стабилизаторы, удерживающие помещение в локальном пузыре абсолютного настоящего: здесь время текло ровно, секунда в секунду, без синодальных деформаций. Посередине возвышался куб Центрального Терминала — архаичная конструкция из бронзы и застывшего кварца, оплетенная пучками оптоволоконных жил и световодных трубок.

За круглым столом сидели четверо.

Слева — ****Архимагистр Хроно-Плетения Валериан****. Старик в тяжелой парчовой мантии, затканной серебряными часовыми циферблатами, чьи стрелки бешено вращались в хаотичном танце. Его пальцы, униженные перстнями-накопителями, непрерывно подрагивали, вытягивая из воздуха невидимые шелковые нити вероятностей.

Рядом с ним возвышался ****Коммандер Железного Авангарда Бранн****. Получеловек, полушагающий бастион. Левая половина его черепа и вся грудная клетка были заменены матовым титано-хромовым сплавом, в котором ритмично стучал искусственный хроно-поршень. Каждое движение киборга сопровождалось низким гидравлическим урчанием.

Напротив сидела ****Леди Эвелина из Дома Нулевого Часа****. Холодная, безупречно бледная женщина в платье из «темного шелка» — ткани, сотканной из теней погибших вселенных. Ее шею украшало кольцо из застывших слез темпоральных беженцев, а взгляд серых, лишенных зрачков глаз напоминал лезвие патологоанатомического скальпеля.

И, наконец, четвертый — ****Главный Инженер Корвус****. Сгорбленный техно-шаман в засаленном кожаном фартуке поверх экзоскелета, чье лицо скрывал сложный оптический респиратор с дюжиной щелкающих линз. Он непрерывно постукивал костяным стилусом по дата-планшету, выводя бесконечные столбцы телеметрии разрушающейся Цитадели.

Когда Максим ступил на помост, гулкий стук его подко-

ванных сапог заставил всех четверых вздрогнуть.

— Следователь... — первой подала голос Эвелина. Ее губы тронула тонкая, едва заметная улыбка светской львицы, но пальцы на подлокотнике кресла сжались чуть крепче нормы. — Вы выглядите так, словно выбрались из пасти Энтропии.

— Почти угадала, — хрипло отозвался Максим. Голос напоминал скрежет ржавого железа о гранит. — Синод пал. Патриарх-Демиург распылен на атомы в отрицательном секторе. «Палач Минут» пуст. Божественная Игла выжжена.

Валериан шумно, со всхлипом выдохнул, прижав костлявую руку к груди:

— Хвала Вечному Поток... Неужели этот кошмар кончился? Сорок тысяч лет рабства... Неужели континуум свободен?

— Свободен, — отрезал Максим, подходя к Терминалу. — Если вы снимете блокировку и позволите мне внести протокол ликвидации в Главный Реестр.

Он протянул левую руку к контактной панели терминала. Из-под рукава его разодранного плаща выдвинулся тонкий интерфейсный коннектор, готовый вонзиться в медное гнездо.

Но Терминал молчал. Монохромный кварцевый экран не загорелся изумрудным светом готовности. Вместо этого на полированном металле вспыхнула багровая, налитая ядовитым светом руна — печать с изображением песочных часов,

оббитых терновым венцом.

[ТРЕВОГА: ДОСТУП ЗАБЛОКИРОВАН.]

[Причина: Активирован протокол контр-ликвидации «Гнев Синода: Омега».]

[Статус: Терминал переведен в режим детонации темпорального ядра.]

[Таймер до схлопывания сектора в Сингулярность: 00:07:43.]

[Инициатор протокола: Локальный терминал Совета Теней. Авторизация подтверждена кодом Верховного Инквизитора.]

В зале повисла мертвая, сосущая тишина. Слышно было лишь, как внутри груди Бранна тяжело, с натугой провернулся коленвал хроно-сердца: *вжих-клак... вжих-клак...*

— Что... что это значит? — заикаясь, пролепетал Корвус. Линзы его окуляров бешено завращались, меняя фокус с экрана на Максима. — Омега-протокол? Откуда у терминала сигнатура Инквизиции?!

— Это значит, господа, — Максим медленно развернулся, прислонившись поясницей к вибрирующей тумбе терминала, — что Синод уничтожен наверху. Но его цепной пес сидит прямо здесь. За этим столом.

Коммандер Бранн с глухим металлическим лязгом поднялся на ноги. Его сервоприводы взвыли на высокой ноте, правая рука трансформировалась в трехствольный роторный карабин тяжелого калибра.

— Предатель среди нас?! — прорычал киборг, обводя прицелом присутствующих. — Назови имя, Следователь! Я сотру его молекулы в хроно-пыль быстрее, чем этот проклятый таймер сделает три тика!

— Опустит оружие, Бранн, — холодно произнесла Эвелина, даже не шелохнувшись. — Истерикой ты только докажешь собственную вину. Макс... ты ведь знаешь, кто это? Твой класс специализируется на подобной грязи.

Максим медленно прикрыл глаза на полсекунды.

Его тело вопило от боли. Запас маны был на доньшке. Патронов нет. Оружие мертво. Если он ошибется и начнется хаотичный бой, детонация ядра убьет всех, похоронив победу вместе с реальностью.

У него остался только один рабочий инструмент. Самый страшный инструмент в арсенале Детектива восьмидесятого уровня.

[Активирован навык: «Судебная Экспертиза: Анатомия Лжи» (Ранг: Абсолютный).]

[Активирован навык: «Хроно-Окуляр Истины: Субъективное Замедление x60».]

[Расход маны: 15 ед./сек. Внимание: текущего резерва хватит на 9 секунд реального времени (540 секунд субъективного времени).]

[Интерфейс откалиброван. Цели захвачены: 4 субъекта.]

Мир вокруг Максима мгновенно застыл, налившись гу-

стым янтарным светом.

Капля фиолетового конденсата, сорвавшаяся с потолочной балки, повисла в воздухе правильной зеркальной сферой. Ротор карабина Бранна замер на полуобороте. Пылинки, танцующие в лучах терминала, превратились в неподвижные созвездия.

В глазах Максима развернулись сотни полупрозрачных визиров. Лица четырех членов Совета покрылись тончайшей координатной сеткой FACS (Facial Action Coding System), модернизированной под считывание хроно-магических аномалий. Каждый мускул, каждый нервный узел, каждая капиллярная пульсация получили свои числовые маркеры.

[Объект №1: Архимагистр Валериан]

[Объект №2: Коммандер Бранн]

[Объект №3: Леди Эвелина]

[Объект №4: Инженер Корвус]

[Дискретизация параметров: мимические паттерны, микросаккады зрачков, вазомоторные реакции, спектр квантовой термодинамики мозга.]

— Итак, господа присяжные заседатели, — негромко произнес Максим. В субъективном времени его голос звучал как низкий, раскатистый рокот грозы. — Сыграем в игру. Простые вопросы, честные ответы. Тот, кто солжет... умрет раньше, чем осознает импульс боли.

Он сделал шаг вперед. Первый подозреваемый.

****Допрос первый: Архимагистр Валериан.****

Максим подошел к старику вплотную. В замедленном времени было видно, как под пергаментной кожей мага судорожно бьется височная артерия.

— Валериан. Четыре минуты назад с этого узла был отправлен сигнал активации Омега-протокола. В это время ты якобы калибровал внешние защитные чары. Ответь мне: почему на твоих перстнях до сих пор мерцает остаточный след инквизиторского плетения «Печать Безмолвия»?

Старик медленно, словно сквозь толщу смолы, начал раскрывать рот. Мышцы лица пришли в движение.

Сетка интерфейса Максима вспыхнула десятками предупреждающих маркеров:

[Анализ микромимики: Валериан]

- AU1 (Подъем внутренних уголков бровей): 89% — маркер глубокого, неподдельного горя/отчаяния.
- AU4 (Сведение бровей к переносице): 76% — страх перед физическим насилием.
- AU20 (Горизонтальное растяжение губ): 82% — ужас.
- Движение глазных яблок: резкая саккада вниз-влево (доступ к кинестетической памяти, воспоминание о физической боли).

[Вегетативные маркеры: выброс кортизола +420%, сужение периферических сосудов лица (бледность).]

— Я... я клянусь Потоком! — голос Валериана тянулся медленно, дребезжа от паники. — Это было утром! Инквизиторы... они пытали моего младшего ученика в нижнем сек-

торе перед тем, как ты прорвал внешнее кольцо! Я пытался вытащить его душу через астральный канал, но наткнулся на контр-заклятие! Это ожог, Следователь! Не предательство!

Максим взгляделся в зрачки старика.

При симуляции вины или лжи зрачок расширяется асимметрично с микро-задержкой в 40 миллисекунд — когнитивная нагрузка на конструирование фальшивой реальности неизбежно оттягивает кванты маны из зрительной коры. У Валериана оба зрачка сузились в точку синхронно, реагируя исключительно на световой отблеск руны терминала.

[Детектор лжи: Истинность утверждения — 94.2%.]

[Эмоциональный статус: Террор невинного, застигнутого обстоятельствами.]

[Вердикт: НЕВИНОВЕН (с вероятностью погрешности 1.8%).]

— Верю, — сухо бросил Максим. — Живи пока, дед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.